

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Псковский государственный университет
Фонд «РУССКИЙ МИР»

**Русский мир: диалектика
взаимодействия общества и государства**

*Сборник материалов круглого стола
(Псков, 3 декабря 2021 г.)*

Электронное сетевое издание

**Псков
2022**

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Псковский государственный университет

Фонд «РУССКИЙ МИР»

**Русский мир: диалектика
взаимодействия общества и государства**

***Сборник материалов круглого стола
(Псков, 3 декабря 2021 г.)***

Электронное сетевое издание

**Псков
2022**

УДК 93/94
ББК 63.3
Р89

Организация круглого стола и издание данного сборника материалов осуществлены при финансовой поддержке фонда «Русский Мир»

Редколлегия:

Дмитриев В. А. (ответственный редактор), Гарбузов В. Н., Фролов В. В.,
Михеев Д. В., Алиева Л. В., Хришкевич Т. Г.

Рецензенты:

— О. П. Корольков, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Псковского государственного университета;
— В. К. Хрусталёв, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории РГПУ им. А. И. Герцена

Русский мир: диалектика взаимодействия общества и государства.

Р89 Сборник материалов круглого стола (Псков, 3 декабря 2021 г.). — Псков: ООО «Конкорд», 2022. — 80 с. Режим доступа: http://congress.pskgu.ru/events/kruglyu_stol_v_onlayn_formate_russkiy_mir_dialektika_vzaimodeystviya_obshchestva_i_gosudarstva/onlayn_vystavka_luchshikh_praktik_i_proektov_pskovskogo_gosudarstvennogo_universiteta_po_populyariza

ISBN 978-5-6047285-9-8

В сборник вошли материалы круглого стола «Русский мир: диалектика взаимодействия общества и государства», состоявшегося в Псковском государственном университете 3 декабря 2021 г.

Статьи сборника посвящены различным аспектам межкультурного, межэтнического взаимодействия, освещают актуальные вопросы истории, политологии, филологии, образования.

Сборник издан при финансовой поддержке Фонда «Русский Мир».

ISBN 978-5-6047285-9-8

© Коллектив авторов, 2022
© Псковский государственный университет, 2022
© ООО «Конкорд», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Л. В. Алиева, В. Р. Левченко.</i> Празднование Нового года на территории РСФСР в годы великой Отечественной войны как способ сохранения национального самосознания	4
<i>Г. А. Ахметова.</i> Рассказ В. П. Аксенова «Победа»: культура и власть	8
<i>О. Г. Вишнева.</i> Ценностные ориентации членов общественных организаций Псковской губернии периода НЭПа	11
<i>В. Я. Зиемеле, И. В. Александренкова.</i> Роль проектных молодежных инициатив в формировании культурной идентичности в мультикультурном обществе	17
<i>А. П. Косов.</i> Роль русской диаспоры в российско-американских отношениях на современном этапе	21
<i>Д. М. Нечипорук, Д. И. Овечкина.</i> Американские русины в XX веке	30
<i>В. А. Новоселова.</i> Образ лешего в отражении русских народных сравнений	34
<i>Н. А. Пителина.</i> О русской традиционной культуре в Латвии (на материале фольклорно-диалектологической экспедиции в Балтинавский край Латгалии)	40
<i>А. Г. Разумовская.</i> Содействие сохранению русской культуры и языка на территориях пограничья: опыт псковских филологов	44
ПРИЛОЖЕНИЕ. Материалы онлайн-выставки лучших практик и проектов Псковского государственного университета по популяризации русского языка, российской истории и культуры	49
Проект «Культурный текст: через народное слово к истокам национальных традиций»	50
Проект «Модель мира псковского крестьянина (по материалам текстов народных сказок Псковского края)»	54
Проект «Традиционный этнокультурный и языковой ландшафт витебско-псковского пограничья в конце XIX – начале XXI вв.: уровни репрезентации динамика кросскультурных связей»	и 56
Проект «Субкультура детства в дискурсе устной истории, языке и фольклоре витебско-псковского пограничья XX – начало XXI вв.»	59
Проект «Малая родина в зеркале устной истории о Великой Отечественной войне»	61
Проект « <i>Terra Rusistica: Узбекистан</i> »	65
Сайт «Традиционный мир псковских крестьян»	71
Сайт «Язык и культура в коммуникативном пространстве Псковщины»	73
Сайт «Русский язык от А до Я»	78

Л. В. Алиева¹, В. Р. Левченко²

¹ Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

² Псково-Изборский объединенный музей-заповедник, д. Изборск, Россия

ПРАЗДНОВАНИЕ НОВОГО ГОДА НА ТЕРРИТОРИИ РСФСР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ*

Аннотация. Авторы рассматривают атрибуты празднования Нового года в период Великой Отечественной войны. Наличие непреходящих атрибутов праздника, соблюдение незыблемых традиций празднования, пусть и с поправкой на военное время признается характерным для русского самосознания. Празднование Нового года, помимо ощущения радости, позволяло почувствовать в этом празднике свою причастность чему-то важному для себя и своей цивилизации, почувствовать связь с родными и близкими, которая разорвалась на время войны.

Ключевые слова: Новый год, Великая Отечественная война, фронт, повседневность, праздник.

Великая Отечественная война – суровое время для всего населения страны, как для солдат Красной Армии, так и для мирного населения. Каждый во время войны мечтал вернуться к спокойной, мирной жизни. Несмотря на бесчисленные потери, голод, холод, опасность и страх, люди старались не падать духом и сохранять традиции мирного времени. Четыре раза за долгое время войны встретили Новый год – любимый праздник детей и взрослых. В мирное время это всегда определенный рубеж, пересекая который люди подводят итоги и строят планы на будущее. А уж на войне – какие планы? Жизнь может оборваться каждую минуту. Поэтому в новогоднюю ночь все ждали чуда и загадывали окончание войны. «Пусть я вернусь», – думали солдаты. «Только бы они вернулись», – просили у судьбы и Деда Мороза их близкие в тылу. В Великую Отечественную чудо было нужно, как никогда.

В дневнике священнослужителя деревни Лисье Печерского уезда Псковского округа Ленинградской области Василия Лирина в начале 1941 г. была сделана запись: «С Новым годом... Людишки, двуногая скотинка, желаю всем МИРА! Кровь Христова! Я думаю, что самая лучшая пора на земном мире, когда люди будут братьями! У нас тишина, спокойствие, а другие народы с мечом в руках режут друг другу горло, и этой войне не видно конца. Народ – дурак, что сражаются, борются, ругаются по домам! Что плебею браниться с этой сволочью? Рана – болезнь – голод! Перспектива не завидная. Начало года катастрофическое». Этим пожеланиям мира не суждено было сбыться – 1942-й стал первым военным Новым годом Великой Отечественной, наша армия обороняла столицу. В ту ночь наверняка все мечтали, что Новый год станет переломным, война скоро закончится и никто больше не погибнет... Однако война продолжалась. Продолжалась и жизнь. И важно было сохранить связь с довоенной жизнью, в которой было место праздникам, надеждам и подаркам.

В тылу взрослые старались устроить для детей праздник, чтобы отвлечь их от ужасов войны. В домашних условиях игрушки делали из всего, что было под руками – бумаги, картона, ленточек, разноцветной ткани, яичной скорлупы. Елки украшали стреляными гильзами, ватой, бинтами, ветошью, фигурками, клеили из картона новые елочные игрушки – самолеты и танки. Изготавливали игрушки из окрашенных химических колб и пробирок. Использовали для украшения перегоревшие электрические лампочки: их обрезали сверху, разукрашивали, расписывали, припаивали сверху петельку, превращая в подобие новогоднего «шарика». Во время войны, несмотря на разруху и повсеместный дефицит, новогодние игрушки выпускались и промышленностью, но в ограниченном количестве и из отходов производства. Солдатики, танки, пушки, самолетики, парашютисты, пистолетики

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44230 «Роль церкви в жизни населения на оккупированной территории Псковского края (1941–1944)».

штамповались из жести и затем раскрашивались. Из металлической стружки и отходов проволоки скручивали пятиконечные звезды-макушки, снежинки, домики. На елках появились фигурки санитарок, солдат, военной техники, а еще Деда Мороза – с ружьем. Вооруженный Дед Мороз – это игрушка про мир, а не про войну, ведь Дед Мороз в данном случае выступал как защитник и как источник того чуда мира, которого все ждали.

Елку в войну раздобыть мог не каждый, поэтому «новогоднее дерево» могло быть и не совсем деревом, а лишь его небольшой частью. Многие ставили одну веточку в банку из-под молока, завернутую в белую ткань, вешали несколько елочных игрушек и разрезанную на несколько частей свечку. Дерево могли нарисовать на стене, а в конце каждой ветки вбить гвоздик и повесить на него украшение.

Новый год устраивали в основном для детей. Безудержного веселья на елках, конечно, сложно было добиться, так как дети были угнетены бомбежками артобстрелами, голодом и холодом. Тем не менее, елка доставляла радость, отдохновение и короткое забвение от ужасов войны. В блокадном Ленинграде в детских домах проводились утренники. К спасавшимся в бомбоубежищах детям приходили солдаты, угощали их небольшими ломтиками черного хлеба и устраивали небольшое представление с елкой, костюмами, Дедом Морозом и хороводом. В качестве подарков детям могли вручить стеклянные баночки, в которых был кусок хлеба и небольшой кружок конской колбасы. Это было для них настоящим чудом. Также в качестве подарка могли быть сладости – невиданная роскошь. Настоящим подарком могли стать и елочные игрушки.

Труженики тыла неоднократно встречали Новый год на производстве, чтобы высокой производительностью труда внести свой посильный вклад в победу. На предприятиях и заводах к Новому году старались не просто выполнить, а перевыполнить годовой план выпуска продукции. Колхозы и совхозы отчитывались в перевыполнении плана заготовки зерна, овощей, мяса и другой сельскохозяйственной продукции [1]. Повсеместно проводились партийные, комсомольские, профсоюзные собрания, где подводились итоги работы за год, брались новые, как правило, повышенные обязательства. И если в первый Новый год, в 1941 году, население страны еще было уверено в том, что война скоро закончится, то в последующие годы осознание длящейся войны заставляло людей прилагать все усилия, чтобы помочь армии в ее ратном труде.

На фронте тоже старались придумать хотя бы подобие праздника, напоминающего о доме, о мирной жизни. Но получалось это не всегда: за несколько минут до новогодней полуночи могла раздаться команда «К бою», и командир еле успевал коротко поздравить бойцов: «Дорогие товарищи, поздравляю вас с наступающим Новым годом, желаю счастья, всем живыми вернуться домой! Приготовиться к салюту, по немецко-фашистским захватчикам – беглый огонь!» [2].

Кто-то отмечал Новый год в землянках, при свете керосиновых светильников. Кто-то отмечал наступление следующего года в перерыве между военными действиями пирожками из муки и рыбных консервов, но были и такие случаи, когда солдаты получали полноценное празднование с возможностью попробовать настоящие деликатесы – омлет из черепаших яиц, лягушачьи лапки, итальянские консервы.

Однако важнейшим смыслом Нового года было не само празднество, а одновременное воспоминание о мирной жизни, о родных и близких людях, которые в этот день мирного времени традиционно были рядом. Новый год соединял тыл и фронт. Новый год – праздник, который в мирное время встречали дома, в кругу родных и близких. На войне каждый новый год – это новое место празднования [3]. И новые люди. Поэтому столь важно было на войне то воспоминание о празднике в мирной жизни.

У Константина Симонова есть стихотворение «Жены» (1943 г.):

Последний кончился огарок,
И по невидимой черте
Три красных точки трех цигарок
Безмолвно бродят в темноте.
О чем наш разговор солдатский?
О том, что нынче Новый год,

А света нет, и холод адский,
И снег, как каторжный, метет.
Один сказал: «Моя сегодня
Полы помоем, как при мне.
Потом детей, чтоб быть свободней,
Уложит. Сядет в тишине.
Ей сорок лет – мы с ней погодки.
Всплакнет ли, просто ли вздохнет,
Но уж, наверно, рюмкой водки
Меня по-русски помянет...»
Второй сказал: «Уж год с лихвою
С моей война нас развела.
Я, с молодой простясь женою,
Взял клятву, чтоб верна была.
Я клятве верю, – коль не верить,
Как проживешь в таком аду?
Наверно, все глядит на двери,
Все ждет сегодня – вдруг приду...»
А третий лишь вздохнул устало:
Он думал о своей – о той,
Что с лета прошлого молчала
За черной фронтовой чертой...
И двое с ним заговорили,
Чтоб не грустил он, про войну,
Куда их жены отпустили,
Чтобы спасти его жену.

Это произведение хорошо иллюстрирует мысль о единении людей в новогоднюю ночь. Больные и светлые воспоминания о былом объединяли людей в их порыве разбить врага, освободить свою землю от нечисти. Связь фронта и тыла особенно ощущалась еще и потому, что каждая из сторон делала другой свой посильный на войне подарок.

Для поднятия боевого духа бойцов на передовой организовывались концерты, раздавали новогодние подарки, которые делегаты от трудовых коллективов старались вручить лично.

Каждый год родные поздравляли своих защитников новогодними открытками. Новогодняя почта на фронт отправлялась всеми средствами связи: поездами, автомобилями и самолетами. Сюжетный ряд открыток делился на две основные темы: война и любовь близких, ждущих своих отцов и братьев домой с победой. Дед Мороз на открытках военного периода – это и партизан, смело разящий врага в тылу, и снайпер-артиллерист, и Мороз-воевода, обходящий свои владения и не дающий спуска оккупантам. Картины воинской отваги на открытках были призваны утвердить в сознании советских людей неизбежность победы над врагом. Другой не менее популярной темой для открыток было изображение детей, пишущих и отправляющих письма на фронт. Это напоминало бойцам о том, что их любят и ждут домой с победой.

Советские же воины любили делать боевые подарки, считая, что бомба – это лучший подарок. Под Новый год каждая рота думала о подарке, который она сделает Родине, – о боевой операции. Это были сожженные мосты, подбитые из противотанкового ружья паровозы, убитые немцы. Об этих достижениях говорили на новогодних собраниях на фронте. Как и в любой другой праздник, зачитывался праздничный приказ-поздравление, в котором объявляли благодарности особо отличившимся бойцам [4].

Празднование Нового года во время Великой Отечественной войны имело свои особенности, что вполне способно вызвать вопрос: что здесь праздновать? Если Новый год – это всего лишь простая смена времени, обычный хронологический рубеж, то зачем он на войне? Ведь наступление нового года само по себе не несет какой-то особой радости, разве что напоминает о возрасте. Но каждый человек, знающий и любящий свою историю и культуру, ощущал в этом празднике свою причастность чему-то

важному для себя и своей цивилизации, чувствовал нечто новое, что могло влиять на будущее отдельного человека и его страны.

Наличие неперенных атрибутов праздника, соблюдение незыблемых традиций празднования, пусть и с поправкой на военное время является характерным для русского самосознания. Национальному самосознанию, как любой системе, свойственна защитная функция. Она выступает как реакция на настоятельную необходимость устранить опасность слома традиционного уклада жизни, сохранить от исчезновения национальные культурные ценности, защитить интересы национально-культурного функционирования и развития, оградить национальное самосознание от негативного воздействия.

Библиография

1. Встреча 1943 года на фронтах Великой Отечественной войны (Кинохроника, 3 видео) 1942 год // Военная хроника. URL: http://voenhronika.ru/publ/vtoraja_mirovaja_vojna_rossijskaja_khronika/za_pobedu_novyj_god_na_vojne_rossija_2013_god/22-1-0-2621 (дата обращения: 30.11.2021).
2. Интервью с ветеранами Великой Отечественной войны // Я помню. URL: <https://iremember.ru/memoirs/svyazisti/vdovin-ivan-ivanovich/> (дата обращения: 30.11.2021).
3. Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Вдовиным Иваном Ивановичем. Связисты // Я помню. URL: <https://iremember.ru/memoirs/svyazisti/vdovin-ivan-ivanovich/> (дата обращения: 30.11.2021).
4. Осипов Ю. История русской елки. Елка на фронте и в тылу // История. РФ: главный исторический портал страны. URL: <https://histrf.ru/read/articles/iolki-voennykh-let-novyi-ghod-v-tylu-i-na-fronte> (дата обращения: 04.12.2021).
5. Праздник в окопах: как ветераны Подмосковья встречали Новый год на войне. Акценты – репортажи и аналитика // РИАМО. URL: http://riamo.ru/happen_life/20141230/607533113.html (дата обращения: 30.11.2021).

L. Alieva, V. Levchenko

Celebrating the New Year on the Territory of the RSFSR during the Great Patriotic War as a Way to Preserve National Identity

Abstract. The authors consider the attributes of New Year's celebration during the Great Patriotic War. The presence of the indispensable attributes of the holiday, the observance of the eternal traditions of the celebration, albeit adjusted for wartime, are recognized as characteristic of the Russian self-awareness. Celebrating the New Year, in addition to feeling joy, made it possible to feel being involved into something important for yourself and your civilization, to feel the connection with family and friends, which was torn apart during the war.

Keywords: New Year, Great Patriotic War, front, everyday life, holiday.

Г. А. Ахметова¹

¹ Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

РАССКАЗ В. П. АКСЕНОВА «ПОБЕДА»: КУЛЬТУРА И ВЛАСТЬ

Аннотация. Рассказ В. А. Аксенова «Победа» рассматривается с точки зрения художественной интерпретации в нем конфликта культуры и власти. В гротескной манере автор изображает абсурд жизни, в которой культура вынуждена выживать перед лицом авторитарной власти. Особую выразительность стилю писателя придает искусство умолчания, емкой детали, подтекста.

Ключевые слова: В. П. Аксенов, «Победа», культура, власть, гротеск, подтекст.

Творчество В. П. Аксенова не раз становилось предметом внимания исследователей. Так, Н. П. Ефимов в работе «Интертекст в религиозных и демонических мотивах Василия Павловича Аксенова» анализирует черты поэтики позднего творчества писателя, сближающие его с эстетикой постмодернизма. Исследователь называет стиль В. Аксенова интертекстуальным, имея в виду широкое использование им цитат, намеков, пародий на разнообразные политические и литературные источники [2].

И. В. Попов в кандидатской диссертации «Художественный мир произведений Василия Аксенова» рассматривает эволюцию поэтики писателя от его ранних произведений «советского» времени к творчеству «американского» периода. Внутреннюю логику развития творчества Аксенова исследователь видит в усилении гротеска: «содержание его произведений эволюционирует от обновленной модификации социалистического реализма, создающей художественную версию реалистической картины мира, к утверждению абсурдности советской действительности, выражаемой с помощью гротеска и фантастики» [4, с. 34].

Е. Пономарев в статье «Соцреализм карнавальный (Василий Аксенов как зеркало советской идеологии)» пишет о «традиционности и одновременно вечном новаторстве классика». Поэтику карнавализации, с ее перевернутостью жизни с ног на голову, критик считает особенностью стиля писателя, умевшего воплощать абсурд советской реальности [3].

Думается, вряд ли можно считать исчерпывающей исследовательскую литературу о творчестве В. П. Аксенова. Несправедливо мало внимания уделено отдельным блистательным рассказам писателя. К ним можно отнести рассказ «Победа», написанный в 1965 г., в ранний, «советский», период творчества Аксенова.

Рассказ насыщен намеками на социально-политические и биографические реалии. В стране еще продолжалась хрущевская «оттепель», но хорошо помнилось сталинское прошлое. «Оттепель» уже заканчивалась, близился 1968 год, когда советские танки жестоко подавили «пражскую весну».

Рассказ становится еще более понятным, если вспомнить судьбу родителей писателя. Его отец и мать, Павел Аксенов и Евгения Гинзбург, были объявлены врагами народа; много лет они провели в сталинских лагерях: отец – 15 лет, мать – 10. В 1948 г. Евгения Гинзбург, выйдя из лагеря и проживая в ссылке в Магадане, добилась разрешения на приезд сына к ней на Колыму. Вместе с матерью подросток пережил весь ужас казарменной, поселенческой жизни. Позже, став писателем, негодным власти, Аксенов эмигрировал за границу, где получил международное признание. Только в 1990 г. ему вернули советское гражданство.

Название рассказа «Победа. Рассказ с преувеличениями» парадоксально, оно интригует и озадачивает. До конца не ясно – кто же победил в шахматной партии? Ведь развязка противоречива: гроссмейстер дал выиграть партию дилетанту после того, как поставил ему мат. Авторская подсказка – «рассказ с преувеличениями» – настраивает на поиск гротескного, сатирического подтекста.

В основу сюжета рассказа положена глубокая метафора: шахматной игре уподобляется сама жизнь. Игра предстает как жизненный поединок двух разных людей, точнее, как поединок человека с государственной системой, борьба за выживание.

Особую роль в рассказе играют внесюжетные элементы – отрывочный внутренний монолог главного героя, сопровождающий шахматную игру. На протяжении всего произведения шахматные ходы в сознании гроссмейстера соединяются с тяжелыми воспоминаниями детства, глубинными ассоциациями и чувством смертельной опасности, исходящей от партнера.

У героев рассказа нет имен – это усиливает символический, обобщенный смысл произведения. Емкие портретные и речевые детали характеризуют героев как разные типы людей.

Гроссмейстер – ранимый интеллеktуал. Его внешний облик изящен, изыскан, соответствует его внутренней утонченности. Так, галстуки он носит, таясь от всех, от французской фирмы «Дом Диора». При этом очки не могут скрыть его ранимости, неуверенности в себе, так же, как и губы, жалкая улыбка: «Очки также довольно часто выручали его, скрывая от посторонних неуверенность и робость взгляда. Он сетовал на свои губы, которым свойственно было растягиваться в жалкой улыбочке или вздрагивать» [1]. Детали намекают на какой-то тяжелый жизненный опыт, оставивший отпечаток в его глазах, улыбке, неуверенной манере речи. При этом в шахматах главный герой профессионал, само слово «гроссмейстер» переводится с немецкого языка как «большой мастер».

Его партнер, напротив, дилетант с «немыслимым желанием невысказанной победы над гроссмейстером» [1]. Татуировка на левой руке Г.О. и сами кулаки заставляют гроссмейстера «поморщиться», он почему-то сразу «вообразил удары этих кулаков». От Г. О. исходит физическая сила и агрессия. Партнера по игре он оценивает именно с физической точки зрения: «Подумаешь, хилак какой-то» [1]. Привычка к насилию очевидна в репликах Г. О.: «Все равно я тебя задавлю, хоть кровь из носа!» [1]. Агрессия ощутима даже в словах песни «Хаз-Булат удалой», которую напевает Г. О.: «Дам кинжал, дам коня, дам винтовку свою...»

Гроссмейстер безошибочно угадывает причастность Г.О. к силовому государственному ведомству. На это намекает деталь: «Порой из окон Шахматного клуба на Гоголевском бульваре он [гроссмейстер. – Г. А.] видел розовые крутые лбы таких людей» [1]. В Москве на Гоголевском бульваре находился не только Шахматный клуб, но и дом, в котором проживали начальник охраны Сталина и сын вождя Василий Сталин.

Шахматная партия изображена как психологический поединок. Бездарная, грубая, некрасивая игра Г. О. в сознании гроссмейстера проецируется на его детство, вызывает представление о казарме с «халтурным духовым оркестром, желто-серым слежавшимся снегом, глухими заборами, цементным заводом. Весь левый фланг пропах уборной и хлоркой, кислым запахом казармы, мокрыми тряпками на кухне, а также тянуло из раннего детства касторкой и поносом» [1].

Атаки Г. О. на шахматном поле выглядят как «бессмысленные и ужасные действия. Это была не любовь, не встреча, не надежда, не привет, не жизнь. Гриппозный озноб и опять желтый снег, послевоенный неуют, все тело чешется» [1].

Шахматные фигуры обретают гротескный смысл, рождая исторические, политические ассоциации. Ферзь, похожий на ворону, ассоциируется с «воронком», на котором чекисты приезжали за очередной жертвой: «Черный ферзь в центре каркал, как влюбленная ворона» [1]. А конь назван «провокатором».

Печать странности, граничащей с абсурдом, лежит на всем повествовании. Но особенно это ощутимо в кульминационном эпизоде рассказа и развязке. Менее всего гроссмейстер хотел бы выиграть партию у Г.О., более того, он панически боится выиграть у своего партнера. Но «большая бобина с фортепьянными пьесами Баха» вывела гроссмейстера на короткое время из состояния тревоги, дала успокоение, и он неожиданно для самого себя завершил партию красивым матом: «На душе вдруг стало чисто и светло. Логично, как баховская сода, наступил мат черным. Матовая ситуация тускло и красиво засветилась, завершенная, как яйцо. Гроссмейстер посмотрел на Г.О. Тот молчал, набычившись, глядя в самые глубокие тылы гроссмейстера. Мата своему королю он не заметил. Гроссмейстер молчал, боясь нарушить очарование этой минуты.

– Шах, – тихо и осторожно сказал Г. О., двигая своего коня. Он еле сдерживал внутренний рев» [1].

Г. О. не заметил своего мата, но и гроссмейстер не объявил «Мат!», как полагается делать в шахматной игре. Абсурдность ситуации заключается в том, что победа над Г.О. рождает в душе мастера не радость, но смятение, ужас и живое ощущение предстоящей казни: «Гроссмейстера вели по проходу среди затихшей толпы. Идущий сзади чуть касался его спины каким-то твердым предметом. Человек в черной шинели с эсэсовскими молниями на петлицах ждал его впереди. Шаг – полсекунды, еще шаг – секунда, еще шаг – полторы, еще шаг – две... Ступеньки вверх. Почему вверх? Такие вещи следует делать в яме. Нужно быть мужественным. Это обязательно? Сколько времени занимает надевание на голову вонючего мешка из рогожи? Итак, стало совсем темно и трудно дышать» [1]. На казнь главного героя ведут «эсэсовцы» – перифраза, намекающая на главное силовое ведомство в Союзе.

Видения гроссмейстера связаны с его тяжелым детством, но они не оставляют его и в зрелом возрасте. Шахматная игра в сознании главного героя переплетается с жизнью, его прошлым и, возможно, будущим. Это объясняет, почему, умолчав о своей победе, гроссмейстер продолжил игру и дал выиграть противнику после того, как поставил ему мат.

Гротескный абсурд ситуации особенно очевиден в открытом финале рассказа. Поражение гроссмейстера не случайно, он проигрывает шахматные партии всем дилетантам, которые пытаются у него выиграть. С этой целью мастер возит с собой целую коробку фальшиво-золотых медалей. Для человека с раненной в детстве душой, тяжелым жизненным опытом – это форма самозащиты, способ выживания.

Название рассказа многозначно, таит гротескный и философский смысл. Речь идет о мнимой победе дилетанта над интеллектуалом и реальной победе грубой, физической силы над интеллектом. С другой стороны, это победа интеллекта на шахматном поле и его унижительное выживание в авторитарном государстве.

Автор не осуждает своего героя, понимая его травмированную душу и естественное желание защититься от навязчивости дилетантов и системы насилия. По мысли писателя, грубая сила торжествует над культурой, которая вынуждена выживать, чтобы сохранить себя как культуру. В этом заключается глубокий актуальный смысл рассказа, написанного в середине прошлого века.

Конфликт человека и власти, культуры и системы всегда остро волновал русских писателей. Впервые к этой теме обратился А. Пушкин в поэме «Медный всадник». Наиболее востребованной она оказалась в творчестве ряда писателей XX века, оказавшихся маргинальными фигурами в советской литературе.

Библиография

1. Аксенов В. П. Победа. URL: <https://libking.ru/books/prose-/prose-contemporary/1089766-vasilij-aksenov-pobeda.html> (дата обращения: 30.11.2021).
2. Ефимов Н. П. Интертекст в религиозных и демонических мотивах Василия Павловича Аксенова. М., 1993.
3. Пономарев Е. Р. Соцреализм карнавальный (Василий Аксенов как зеркало советской идеологии) // Звезда. 2001. № 4. С. 213–219.
4. Попов И. В. Художественный мир произведений Василия Аксенова. Дисс. ... канд. филол. наук. 2006.

G. Akhmetova

The Story “Victory” by V. P. Aksenov: Culture and Power

Abstract. The story by V. A. Aksenov “Victory” is considered from the point of view of artistic interpretation in its conflict culture and power. In a grotesque manner, the author depicts the absurd of life in which the culture is forced to survive in the face of authoritarian power. Expressive style of the writer gives the art of the cutting part, a hint, subtext.

Keywords: V. P. Aksenov, “Victory”, culture, power, grotesque, subtext.

О. Г. Вишнева¹

¹Гуманитарный лицей, г. Псков, Россия

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ПЕРИОДА НЭПА

Аннотация. В условиях глобализации наиболее остро стоит проблема сохранения уникального исторического и духовного опыта каждого народа. Отсюда представляется актуальным обратиться к примеру нравственного опыта наших предков, в один из переломных моментов отечественной истории – период НЭПа – и рассмотреть феномен общественных организаций через призму ценностных ориентаций их членов на примере Псковской губернии. В статье представлены современные подходы к трактовке категорий – «ценности», «ценностные ориентации». На основе типологии ценностей М. Рокича проиллюстрировано воплощение ценностных ориентаций представителей массовых организаций на практике. Определена роль ценностных ориентаций как ядра мотивации к деятельности и фактора повышения ее эффективности.

Ключевые слова: ценность, ценностные ориентации, массовые организации, новая экономическая политика, Псковская губерния.

Современное человечество переживает один из противоречивых периодов своего развития – эпоху глобализации. Интеграционные процессы в экономических, политических, социальных и духовных отношениях порождают ряд мировоззренческих проблем, актуальных для национальных государств, отдельных социальных групп и человека в частности. Одним из таких вопросов является проблема сохранения уникального исторического и духовного опыта каждого народа. На сегодняшний день продуманную государственную политику в области образования, науки, культуры, социальной сфере в совокупности с активной деятельностью институтов гражданского общества можно рассматривать как необходимые условия, препятствующие утверждению сомнительных ценностей в духовной жизни современной России, а также способствующие формированию у россиян ценностных ориентаций, выражающихся в направленности личности на традиционные духовно-нравственные ценности (жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, гуманизм, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России и др.) [16]. Важным фактором, определяющим становление системы ценностных отношений молодого поколения, остается пример нравственного опыта наших предков. Кроме того, ценностный подход в изучении истории дает возможность по-новому осветить социальное творчество человека, глубже понять альтернативность истории, механизм социально-исторической необходимости [17, с. 136].

Обратимся к содержанию ключевых аксиологических категорий. При рассмотрении ценностной проблематики выделяют три теоретических направления:

- объективно-идеалистические теории, в которых ценность предстает как существующая надындивидуальная реальность (Т. Парсонс, Э. Шпрангер, Н. Гартман, М. Шелер и др.)
- субъективно-идеалистические теории, рассматривающие ценность как субъективное отношение человека к оцениваемым объектам (Г. Олпорт, К. Роджерс, Э. Дюркгейм и др.)
- натуралистические теории, в которых ценность является выражением естественных потребностей и интересов человека (Дж. Дьюи, Р. Перри и др.) [20, с. 160].

Категория «ценность» используется в философских, психологических, педагогических, социологических и иных исследованиях, затрагивающих проблему человека и общества. И каждая из этих областей знаний дает свою трактовку понятия «ценность». В общем, ценность можно определить, как «предмет некоего интереса, желания, стремления и т. п. или объект, значимый для человека или группы лиц» [7, с. 68]. В современной научной литературе постепенно утверждается междисциплинарный подход, основанный на понимании двойственной природы

ценностей: социальной, поскольку они формируются в обществе, и индивидуальной, поскольку в процессе социализации, личностного развития человек может привести собственные изменения в структуру ценностей на основе рефлексии [6, с. 42].

В современной науке существует множество классификаций ценностей. Одной из самых распространенных из них является типология американского психолога XX в. М. Рокича, который выделял две группы ценностей [13, с.26].

– Ценности-цели (терминальные) — убеждения человека в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться. Терминальные ценности определяют для человека смысл его жизни, указывают, что именно для него особенно важно и значимо.

– Ценности-средства (инструментальные) — убеждения человека в том, что определенный образ действий или свойство личности являются предпочтительными в любой ситуации.

Представитель отечественной философии А. Г. Спиркин отмечал, что каждый человек по-своему, индивидуально относится к ценностям того или иного рода, в чем и заключается суть именно его ценностной ориентации [14, с. 5]. Таким образом, ценностные ориентации представляют собой систему ценностей личности, формирующуюся посредством приобретения индивидом жизненного опыта и усвоения им социальных норм.

Ценностные ориентации — важный компонент мировоззрения личности; это сложное образование, в котором можно выделить три основных компонента: когнитивный (то есть знания), эмотивный (эмоциональная составляющая, вытекающая из оценки) и поведенческий (связан с реализацией ценностных ориентаций в поведении личности) [15, с. 105].

В процессе совместной деятельности складываются групповые ценностные ориентации, имеющие идентичную с личностной структуру. В зависимости от того, насколько высока степень совпадения позиций членов группы по отношению к целям деятельности и ценностям, особенно значимым для группы в целом, можно судить о ценностно-ориентационном единстве как показателе сплоченности группы [1, с. 21].

Каждое общество на определенном этапе своего исторического развития характеризуется специфическим набором и иерархией ценностей. Одним из таких этапов был период новой экономической политики (НЭП). Тогда в структуре российского общества происходили значительные социальные сдвиги, формировалась новая система ценностей, как всего общества, так и отдельных социальных институтов. Отсюда представляется актуальным рассмотреть феномен массовых общественных организаций через призму ценностных ориентаций их членов на примере Псковской губернии.

В 1920-е гг. в Советской России действовала целая сеть общественных организаций политической, оборонной, культурно-просветительной и социальной направленности. Завершение Гражданской войны и иностранной интервенции, переход к мирному строительству создали условия для активизации сил общественных объединений. С переходом к НЭПу изменились задачи и роль добровольных обществ и союзов. Общественные организации заявили себя не только активными участниками восстановления хозяйства страны, но и субъектами общественно-политической жизни государства.

Характеризуя систему ценностей членов общественных организаций, действовавших на Псковской земле в 1921–1927 гг., руководствуемся, с одной стороны, перечнем ценностей, представленных в типологии М. Рокича, с другой стороны, свидетельствуем о принятии той или иной ценности группой на основе конкретных фактов, иллюстрирующих воплощение рассматриваемой ценностной ориентации на практике.

Следует отметить, что членам общественных организаций Псковской губернии присущи следующие терминальные ценности. Во-первых, — продуктивная жизнь (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей). Уточним, что данная ценность была характерна скорее для актива общественных организаций, нежели для рядовых членов.

Обратившись к спискам учредительных и исполнительных органов добровольных обществ Псковской губернии, следует констатировать, что их

профессиональный состав во многом отражал специфику работы массовых организаций. Именно профессионалы, несмотря на высокую занятость на основном месте работы, видели смысл своей жизни в общественной деятельности и использовали имеющиеся у них знания и опыт для решения назревших проблем, стоящих перед населением Псковской губернии и всего государства. Так, подавляющее большинство членов Себежского «Общества изучения местного края» было связано со сферой образования и культуры. Об этом свидетельствовали занимаемые должности: учителя школ I и II ступени; инспекторы уездного отдела народного образования; заведующие школами, уездным Отделом народного образования, детским домом, клубом. Сравнительно небольшая доля приходилась на работников советских (заведующий уездным статистическим бюро, заведующий землеустройством, уездный мелиоратор, председатель Рабоче-крестьянской инспекции), партийных учреждений (заведующий агитационным отделом уездного комитета партии), общественных организаций (кооператор) [5, д. 1863, л. 4–5].

Работники образования и здравоохранения преобладали и в других добровольных обществах, ставящих перед собой задачи содействия советской власти в деле ликвидации неграмотности населения, борьбы с беспризорностью детей. Так, членами Торопецких уездных отделений обществ «Долой неграмотность», «Друг детей» являлись сотрудники местного отдела народного образования, а также врачи, учащиеся и домохозяйки [5, д. 1870, л. 5; д. 1872, л. 4–5].

В оборонных организациях изначально был высок удельный вес военнослужащих. Например, в Велижском «Обществе друзей воздушного флота» 11 членов из 28 состояли на службе в военкомате, четверо входили в структуру ЧОН (частей особого назначения), 9 — были связаны с судебной системой (работники нарсуда, прокурор, нотариус) [5, д. 1725, л. 12–13]. Основная же масса членов обществ не имела прямого отношения к целям и задачам организаций, а ее роль заключалась в регулярной уплате членских взносов и участии в массовых кампаниях.

Во-вторых, свобода (как самостоятельность в суждениях и поступках) входила в систему ценностей комсомольской молодежи. Обратимся к фактам участия представителей губернского союза РКСМ (ВЛКСМ) в кампаниях по перевыборам советов. Имели место редкие случаи лишения комсомольцев избирательных прав. Так, в ходе кампании 1927 г. в Велижском и Себежском уездах избирательных прав было лишено 18 человек [19, д. 524, л. 5]. Большинство комсомольцев-«лишенцев» являлись детьми мелких и средних торговцев. Позже 10 из 18 лишенных избирательных прав, пренебрегая ценностью семьи, порвали связь с родителями и были восстановлены в правах.

В ходе перевыборов советов в ряде уездов комсомольские ячейки параллельно выступали с партийными. Например, в Шиковской ячейке Ленской волости Островского уезда группа комсомольцев во время перевыборной кампании 1925 г. выдвинула свои кандидатуры и проголосовала против кандидатов, выставленных партией [8, с. 73]. В условиях постепенного нарастания партийного влияния в общественно-политической жизни советского общества подобный факт может быть расценен как проявление свободы.

В-третьих, важнейшей в иерархии ценностей членов общественных организаций Псковской губернии являлось счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей). На Псковской земле чрезвычайно остро стояла проблема грамотности населения. По данным за 1920 г. показатель таковой составлял 37 %. В январе 1924 г. на Псковской земле было организовано местное отделение общества «Долой неграмотность» (ОДН), которое привлекало взрослое население и необученных подростков в пункты ликвидации неграмотности, проводило индивидуально-групповое обучение. Результативность работы Псковской губернской организации «Долой неграмотность» на протяжении трех учебных лет росла. Если в 1924–1925 учебном году силами ОДН была ликвидирована безграмотность 28 % всего неграмотного населения (в возрасте от 16 до 35 лет) в губернии, то в 1925–1926 гг. этот показатель вырос до 40%, а в 1926–1927 гг. достиг 55 % [9, д. 148, л. 254; д. 253, л. 21].

Полноценному личностному развитию детей содействовало общество «Друг детей» (ОДД). Члены общества принимали меры к отправке детей из Поволжья, оказавшихся на Псковщине и имеющих связь с родными, на свою малую родину;

проводили учет беспризорных по городу и губернии; определяли беспризорных в разного рода кустарно-ремесленные мастерские, в сельскохозяйственные коллективы; содействовали организации мастерских при детдомах, ночлежного дома для беспризорных; оказали помощь детям, имеющим родителей, но в силу бедности нищенствующим [12, с. 247].

Сходные цели в плане борьбы с детской беспризорностью преследовали юные пионеры совместно с членами общества «Друг детей». Пионеры участвовали в организации ячеек ОДД, агитировали взрослых за вступление в члены общества, помогали в изыскании средств на профилактическую работу и борьбу с беспризорностью. К моменту оформления в губернии ОДД (март 1924 г.) пионерская организация уже имела определенный опыт работы в данном направлении. Одной из первых массовых кампаний, формировавшихся на Псковской земле детских групп, стала неделя беспризорного ребенка, проходившая с 30 апреля по 6 мая 1923 г. [10, д. 112, л. 12]. Силами пионерских отрядов были устроены кружечные сборы, организованы детские шествия. Расклеивалась агитационная литература и листовки, издавались газеты и журналы, посвященные борьбе с беспризорностью. Осуществлялся прием беспризорных детей в существующие детские группы, а также организовывались отдельные пионерские отряды из беспризорных.

С переходом к НЭПу одной из форм содействия развитию экономики края оставалось проведение мобилизационно-массовых кампаний. Так, в ходе «недели красного пахаря» с 20 по 27 апреля 1921 г. профсоюзные органы помимо разъяснения сущности новой экономической политики, оказывали практическую помощь крестьянским хозяйствам, например, в изготовлении сельскохозяйственного инвентаря (рамы для борон, деревянные и железные грабли, сохи с лемехами, бабки для кос, носы для плугов, железные вилы, молотки для кос, серпы) и предметов домашнего обихода (поварешки, подойники), обработке огородов, выгрузке сплава и других работах [4, д. 174, л. 57].

В ходе ежегодных недель «профдвижения» принимались меры к улучшению жилищно-бытовых условий жизни рабочих Псковской губернии. Повышению социального статуса последних также способствовали мероприятия, проводимые культотделами профсоюзов губернии: специальные субботники и воскресники с применением усовершенствованных методов труда; праздники труда, приуроченные к наиболее важным производственным событиям на предприятии; чествование юбиляров, героев труда; конкурсы однородных работ; введение системы предложений и изобретений трудящихся. Они позволяли увеличить не только материальное благосостояние рабочих, но укрепить их авторитет в обществе, тем самым выступая одним из инструментов для повышения социальной мобильности пролетариата.

Практика оказания эпизодической социальной помощи нуждающимся была характерна для губернской профсоюзной организации в случае возникновения чрезвычайных ситуаций — стихийных бедствий, природных катаклизмов. Так, на IX съезде профсоюзов Псковской губернии 23–27 октября 1924 г. была зачитана благодарность псковскому пролетариату от Ленинградского ГСПС за оказанную помощь пострадавшим от наводнения [18, д. 22, л. 274].

Одним из направлений деятельности профсоюзов по преодолению последствий Гражданской войны стала их работа под лозунгом «Помощь Поволжью — укрепление власти трудящихся». Профсоюзы Псковской губернии оказывали посильную помощь голодающим Поволжья, привлекая ресурсы, имевшиеся у них в распоряжении. 21 августа 1921 г. в Доме профсоюзов швейники провели лотерею на сумму 24 млн рублей. Главные выигрыши составляли следующие предметы: 3 дамских суконных пальто, 3 мужских пальто, 2 статских костюма, 2 костюма френча, а также дамские платья и юбки, мужское и дамское белье, детские платья и головные уборы [3, д. 30, л. 11]. Устройством лотереи швейники собрали 20 млн рублей. Дополнительные средства были изысканы за счет организации городского кружечного сбора членами союза со значками «Швейники голодающему», а также проведения музыкально-драматического вечера для членов всех профсоюзов. Железнодорожники в ходе своих массовых кампаний собрали 13 млн рублей и продукты, а также отремонтировали в сверхурочное время (каждую субботу сверхурочно два часа) несколько вагонов и паровозов; деревообделочники изготавливали мебель для детских домов. Строители

отремонтировали два дома, кожевенники пошили детскую обувь [2, с. 1]. Порховские профессиональные союзы своими силами оборудовали детский дом для прибывающих детей и решили содержать его на свои средства [11, с. 1].

Силами губернского отделения Международной организации помощи борцам революции осуществлялась поддержка революционеров за рубежом (в форме моральной и материальной помощи политзаключенным, а также приема и размещения политэмигрантов).

Таким образом, в период проведения НЭПа социальная активность общественных организаций Псковской губернии приобрела разноплановый характер: от культурно-просветительной, трудовой деятельности до оказания материально-финансовой помощи. При этом она была направлена на поддержку тех категорий населения, которые пострадали в период войн, революций, голода начала 1920-х гг. Несмотря на то, что Псковская губерния на себе испытала последствия военных действий и иностранной интервенции и сама остро нуждалась в помощи, передовые силы общественности сумели распространить свою активность за пределы своего края.

Названные выше ценности были возведены в степень смысло-жизненных ориентиров членов общественных организаций Псковской губернии. Исходя из этого можно предположить, что действия таких граждан (как активистов, так и большинства рядовых членов) были обусловлены приверженностью таким ценностям в повседневной жизни, как чуткость (заботливость), образованность (в одних случаях – это широта знаний, в других – стремление повысить свою общую культуру), эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе). Перечисленные ценности, относящиеся к группе инструментальных, по сути определяли выбор поведения членов добровольных обществ и союзов.

Представленный круг ценностных ориентаций членов общественных организаций Псковской губернии периода НЭПа позволяет создать определенное представление о социальном портрете общества того времени. В то же время в шкале ценностей людей, участвовавших в общественно-политической деятельности в 1920-е годы, последнее место по значимости занимали такие ценности-цели, как материально обеспеченная жизнь и удовольствия (приятное, необременительное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей). В то же время в условиях постепенного утверждения в массах коммунистической идеологии в качестве господствующей, а также по причине трудностей организационного характера (происходившей на протяжении 1920-х гг. перестройки системы общественных организаций, слабой связи губернских органов общественных организаций с уездными) члены массовых организаций придавали все меньшее значение таким ценностям-средствам, как терпимость (к взглядам и мнениям других) и исполнительность (дисциплинированность).

Таким образом, ценностные ориентации, выступая в роли мотивационного фактора к деятельности, во многом определялись эффективностью последней. По мере упрочения организационной структуры общественных организаций Псковской губернии и появления элементов системности, плановости в их работе отношение членов добровольных объединений к целям деятельности становилось более сознательным, а ценностные ориентации общественных активистов становились выражением духовных устремлений советского общества периода НЭПа.

Библиография

1. Быков С. В. Взаимосвязь ценностно-ориентационного единства и уровня развития группы в образовательной организации // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2015. № 2 (18). С. 10–23.
2. Борьба с голодом // Псковский набат. 1921. 4 октября.
3. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. Р-411. Оп. 1.
4. ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1.
5. ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1.
6. Гусельникова А. А. Рассмотрение ценностей в междисциплинарном значении // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 1. С. 37–45.

7. Ивин А. А. Современная аксиология: некоторые актуальные проблемы // *Философский журнал*. 2010. № 1 (4). С. 66–78.
8. Карзов И. Общественная работа комсомола в деревне // *Спутник большевика*. 1926. № 1.
9. Отделение документов новейшей истории и по личному составу Государственного архива Псковской области (ОДНИЛС ГАПО). Ф. 1. Оп. 4.
10. ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1.
11. Профсоюзы голодающим Поволжья // *Псковский набат*. 1921. 6 октября.
12. Псковский край в истории СССР: Очерки истории / Под ред. Г. М. Дейча, С. И. Колотиловой. Псков, 1970.
13. Рокич М. Методика «Ценностные ориентации» // *Большая энциклопедия психологических тестов* / Авт.-сост. А. А. Карелин. М., 2009. С. 26–28.
14. Спиркин А. Г. *Философия: учебник для технических вузов*. М., 2000.
15. Тощенко Ж. Т. Ценности и ценностные ориентации // *Тезаурус социологии: тематический словарь-справочник* / Под ред. Ж. Т. Тощенко. М., 2013. С. 103–107.
16. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 30.11.2021).
17. Фролов И. В. Ценностный подход в изучении истории // *Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского*. Серия: Социальные науки. 2009. № 2. С. 133–137.
18. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 6508. Оп. 4.
19. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. К-599. Оп. 1.
20. Ярина Е. В. Теоретический анализ понятий «ценности» и «ценностные ориентации» // *Ученые записки Орловского государственного университета*. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 5 (61). С. 160–162.

O. Vishneva

Value Orientations of Members of Public Organizations of the Pskov Province in the Period of the “New Economic Policy”

Abstract. In the context of globalization, the most acute problem is the preservation of the unique historical and spiritual experience of each nation. Hence, it seems relevant to refer to the example of the moral experience of our ancestors at one of the turning points in Russian history - the period of the new economic policy, and to consider the phenomenon of public organizations through the prism of the value orientations of their members using the example of the Pskov province. The article presents modern approaches to the interpretation of categories – "values", "value orientations". On the basis of the typology of values of M. Rokich, the embodiment of the value orientations of representatives of mass organizations in practice is illustrated. The role of value orientations as the core of motivation for activity and a factor in increasing its efficiency is determined.

Keywords: value, value orientations, mass organizations, new economic policy, Pskov province.

В. Я. Зиемеле¹, И. В. Александренкова²
^{1, 2} Яуногская средняя школа, г. Огре, Латвия

РОЛЬ ПРОЕКТНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ИНИЦИАТИВ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Формирование и сохранение культурной идентичности является одной из важнейших задач современного общества, которую решают как государственные структуры, так и общественные организации. В условиях мультикультурного общества и билингвального образования этот аспект приобретает особую остроту. Опыт сотрудничества Яуногской средней школы с Научно-просветительским центром русского языка и культуры имени Е. А. Маймина ПсковГУ и Псковской областной общественной организацией «Ассоциация гуманитарной культуры» доказывает, что предлагаемые ими проектные молодежные инициативы работают на решение данной задачи.

Ключевые слова: Научно-просветительский центр русского языка и культуры им. Е. А. Маймина, Яуногская средняя школа, культурная идентичность, молодежный проект, мультикультурное общество.

В нашем непрерывно меняющемся мире, когда в обществе наблюдается ряд болезненных процессов, связанных с духовной переориентацией, смещением ценностного ряда, культура переживает очередной кризис. Возникает необходимость обосновывать обществу необходимость сохранения культурных кодов, говорить об ответственности перед ушедшим и будущим поколениями за сохранение чистоты языка, культурной идентичности, системы ценностей.

«Культурная идентичность – чувство принадлежности человека к той или иной культуре. Каждый человек нуждается в определенной регламентации своей жизнедеятельности, которую он может обрести только в сообществе других людей, что и определяет существование культурной идентичности» [1]. Личность, осознающая свою принадлежность культуре, истории, традициям, с уважением и интересом относится к истории, культуре, традициям других народов. Общие ценности, культурные коды объединяют людей, позволяют вести диалог на одном языке, не скатываясь на примитивный уровень коммуникации. Как указывает Р. М. Гранкина, культурные контакты являются существенным компонентом общения между народами. «При взаимодействии культуры не только дополняют друг друга, но и вступают в сложные отношения, при этом в процессе взаимодействия каждая из них обнаруживает свою самобытность, специфику, взаимно адаптируется путем заимствования лучших продуктов» [2, с. 1].

Сохранение культурной идентичности особенно важно в ситуации билингвизма и мультикультурного общества, что позволяет личности реализовать себя в рамках диалога культур, то есть в условиях социокультурной коммуникации. Важно помнить, что цель социокультурного просвещения не в том, чтобы принять идентичность другого народа, отказываясь от своей, а в том, чтобы искать точки соприкосновения культур.

П. А. Сорокин в книге «Общество, культура и личность: их структуры и динамика» (1947) подчеркивает: «Структура социокультурного взаимодействия <...> имеет три аспекта, неотделимых друг от друга: 1) личность как субъект взаимодействия; 2) общество как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами и 3) культура как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения. Ни один из членов этой неразделимой триады (личность, общество и культура) не может существовать без двух других» [5, с. 4].

Важную роль в формировании общего культурного поля разных народов играют общественные организации, которые ведут кропотливую работу по сохранению, систематизации, исследованию культурного наследия, а также по мере сил привлекают внимание общества к этим процессам и вовлекают в них всех желающих.

Общественные организации выполняют запрос общества, определенной группы людей, который по каким-либо причинам (финансовым, идеологическим, политическим и др.) не могут выполнить государственные организации.

Крайне важны темы культурной идентичности и межкультурного диалога в образовательном процессе, так как, «осваивая ценности окружающего мира, человек опирается на устоявшиеся в его культуре традиции, нормы, обычаи и постепенно формирует систему основополагающих и общепринятых ценностей, служащих ему руководством в жизни» [3, с. 112].

Образовательные стандарты Латвийской Республики, особенно касающиеся русского языка и литературы, в школах национальных меньшинств в процессе проводимых реформ изменяются. Доля использования русского языка как языка обучения минимальна. С 1 по 6 класс это 50% всего учебного времени, а в 7–9 классах только 20 % учебного времени можно посвятить предметам на русском языке. В средней школе все предметы преподаются на государственном языке, но есть возможность освоить курс русского языка и литературы. Количество уроков русского языка и литературы (2–3 в неделю) не позволяет полноценно знакомить учащихся с русской литературой, совершенствовать владение литературным русским языком. Учитывая отсутствие/фрагментарность знаний, связанных с историей России, даже понимание классических литературных текстов затруднено, что негативно сказывается на и так небольшом читательском интересе школьников. В данной ситуации огромным подспорьем является внеурочная, в том числе проектная деятельность.

Опыту сотрудничества Яуногской средней школы с Научно-просветительским центром русского языка и культуры им. Е. А. Маймина Псковского государственного университета в рамках Международного молодежного форума проектных инициатив «Наследники» уже 3 года. Срок, казалось бы, небольшой, но сколько уже сделано, сколько учащихся получили возможность углубиться в проектную деятельность, исследование общих культурных связей между Латвией и Россией, познакомиться с результатами работы своих сверстников!

Видеофильм «Парк, основанный Петром I», снятый старшеклассниками нашей школы, дал возможность углубиться в историю создания парка Виестура, одновременно затрагивая общие аспекты развития России и Латвии как в петровскую эпоху, так и позднее. Анализируя и отбирая информацию для проекта, ребята учились видеть линии и направления взаимодействия культур в историческом разрезе. Проектная работа расширила представления об исторических событиях Латвии, тесно связанных с историей России.

Целью работы «Сравнение русских и латышских волшебных сказок» был поиск линии пересечения философии и образов русского и латышского фольклорного творчества. В народных сказках отражены фундаментальные установки мироощущения народа – выстраивание отношений внутри общества и с внешним миром. Результатом данного исследования стал вывод о том, что культурные коды, заложенные в русских и латышских народных сказках, очень близки, порой идентичны.

Социокультурный проект «Балтийские корни Н. Н. Гончаровой и повесть А. С. Пушкина “Метель”» ставил своей целью найти во временной плоскости точки пересечения русской и прибалтийской истории, культуры, человеческих судеб на основе изучения исторических материалов, относящихся к судьбе бабушки Н. Н. Гончаровой-Пушкиной и сравнительного анализа повести А. С. Пушкина «Метель». Теоретический материал исследования дал возможность увидеть родовые связи семьи Пушкина через призму идейного и вещественного мира той эпохи.

Проект «Популяризация творчества Марины Цветаевой среди наших сверстников» погрузил старшеклассников в волшебный мир поэзии одного из ярчайших поэтов Серебряного века. Создавая флешмоб на основе поэтических текстов Цветаевой, молодые люди учились воспринимать русский язык как средство постижения национальной и мировой культуры, духовного наследия русского народа.

Результатом изучения творчества двух поэтов Серебряного века Зиемельниекса и Северянина стал литературный фильм «Игорь Северянин и Янис Зиемельниекс – биография и творчество». Поставив перед собой цель – найти плоскости соприкосновения двух поэтов XX века, старшеклассники глубоко исследовали вехи

биографии и основные линии их творчества. При создании сценария был проведен отбор не только стихотворений, но и фактов биографии, характеристики творчества Зиёмельниекса и Северянина в целом. Работа показала, как много общего в творческом пути двух современников из стран, связанных общими культурными процессами. Данная проектная работа развивает возможности межкультурной коммуникации, создавая основу для полноценного диалога представителей разных народов.

В ходе работы над проектом «Мой Пушкин – на слово сердце отзовется...» старшеклассники готовили целый ряд мероприятий для учеников 4 класса о биографии и творчестве великого русского поэта А. С. Пушкина. Главным посылом проекта было прививать любовь и живой читательский интерес к русской классике в целом и творчеству великого русского поэта А. С. Пушкина в частности; совершенствовать творческие способности и чуткость к поэтическому слову у учеников начальной школы. Знакомство с сокровищами русской литературы закладывает основы культурной идентичности личности.

Каждый из вышеупомянутых проектов не только способствовал изучению определенной темы авторами работы, расширяя горизонты сознания, но и приобретал определенную аудиторию соратников-помощников, зрителей и слушателей получившегося контента. Таковыми благодарными слушателями оказывались и учащиеся, и педагоги, и родители, которые имели возможность не только углубиться в культурное наследие двух стран, но и узнать о культурно-просветительской деятельности Научно-просветительского центра русского языка и культуры им. Е. А. Маймина.

Подобная деятельность, не направленная на получение какой-либо материальной выгоды, позволяет учащимся расти как личностям, причем совершенно в разных областях – ребята пробуют свои силы и как исследователи, и как организаторы, и как режиссеры, актеры, даже как учителя (в случае взаимодействия с младшими школьниками). Е. Е. Шулешко подчеркивал: «Для нас суть социокультурного подхода – в саморазвитии детского сообщества, в организации такой жизни детей, при которой формирующееся поколение ровесников осваивает и сохраняет старые культурные традиции, и, незаметно для себя, создает традиции новые» [6, с. 12].

Сотрудничество с Научно-просветительским центром русского языка и культуры им. профессора Е. А. Маймина совместно с Псковской областной общественной организацией «Ассоциация гуманитарной культуры» под руководством доктора филологических наук Аиды Геннадьевны Разумовской предоставляет нашим старшеклассникам уникальную возможность не только презентовать свои работы, но и познакомиться с замечательными проектными работами других участников Международного форума. Очень важным представляется и то, что участие в реализуемых Центром русского языка и культуры им. Е. А. Маймина инициативах изначально предлагает молодым людям роль не потребителя, а созидающей, думающей личности.

«В современных общественно-политических катаклизмах, когда исчезают общие культурные ценности, именно интеграция идей и взаимовлияние ценностных координат, формирование позитивного отношения к “другим” станут залогом сотрудничества двух соседних народов» [4, с. 12]. Исторические события нашей эпохи и более давних лет наглядно показывают, что даже во время серьезных кризисов и больших перемен, объединив усилия, есть возможность сохранить и передать потомкам главное – духовную составляющую, культурное наследие, живой и певучий родной язык! Важно, чтобы были люди, готовые вкладывать свои силы, творческие идеи, время, давая возможность духовному, культурному обмену состояться.

Библиография

1. Боголюбова Н. М. «Межкультурная коммуникация в 2 ч. Ч. 1. Учебник для академического бакалавриата. М., 2018.
2. Гранкина Р. М. Аккультурация в межкультурной коммуникации. URL: https://www.pgu.ru/upload/iblock/7c4/uch_2011_iii_00021.pdf (дата обращения: 04.11.2021).

3. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов. М., 2003.
4. Разумовская А. Г. Рига – Псков: пересечение судеб, диалог культурных пространств // Российско-латвийские языковые и культурные связи в прошлом, настоящем и будущем: псковско-рижский контрапункт. Сб. статей / Под ред. Н. В. Большаковой и А. Г. Разумовской. Псков, 2019. С. 5–13.
5. Лапин Н. И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7.
6. Шулешко Е. Е. Понимание грамотности. М., 2001. URL: <http://setilab.ru/modules/article/view.article.php/c24/237/p9?category=24&article=237&page=11> (дата обращения: 04.11.2021).

V. Ziemele, I. Aleksandrenkova

The Role of Youth Project Initiatives in Shaping Cultural Identity in a Multicultural Society

Abstract: The formation and preservation of cultural identity is one of the most significant objectives of both state actors and community organizations. The challenge is particularly acute in the context of multicultural society and bilingual education. The experience of collaboration between Jaunogre Secondary School and E. I. Maimin Institute of Language and Culture is proof that youth project initiatives offered by the Institute are working toward meeting the objective.

Keywords: E. I. Maimin Educational Centre of Russian Language and Culture, Jaunogre Secondary School, cultural identity, multicultural society, youth project.

А. П. Косов^{1, 2}

¹ *Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь*

² *Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, г. Витебск, Беларусь*

РОЛЬ РУССКОЙ ДИАСПОРЫ В РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Русская диаспора в Америке является одной из составляющих современных российско-американских отношений. Изучение данной проблематики можно объяснить тем, что соотечественникам приходится делать выбор между Россией и США в условиях нарастания конфронтации между ними. Это ведет к расколу в рядах русскоязычной иммиграции в Соединенных Штатах на сторонников и противников российского руководства. Стремление пророссийской части диаспоры поддержать действия РФ на мировой арене приводит к давлению со стороны американских властей, которые считают их организации инструментом «мягкой силы» Кремля. Тем самым вместо необходимого укрепления российско-американского диалога наблюдается обратная ситуация. Проблема соотечественников становится еще одним раздражителем между Москвой и Вашингтоном.

Ключевые слова: Россия, США, русская диаспора, соотечественники, общественные организации, российско-американские отношения, русофобия.

Русская диаспора в Америке сформировалась в результате нескольких волн иммиграции. Как известно, первые русские появились на Американском континенте еще в XVIII в. Однако их было немного. Более массовый приток выходцев из России в США пришелся на конец XIX – начало XX вв. В основном это были евреи, притесняемые в Российской империи, а также крестьяне из западных окраин, стремившиеся найти за океаном лучшую жизнь. После Октябрьской революции 1917 г. приток иммигрантов в Америку из России формировался за счет людей, не принявших советскую власть. В советский период иммиграция в США носила, по сути, точечный характер, за счет неблагонадежных лиц и евреев, которым разрешили выехать из СССР в 1970-е – 1980-е гг. С конца 1980-х гг. поток желающих выехать в Америку на постоянное место жительства существенно вырос. В 1990-е – 2010-е гг. в Соединенные Штаты переселялись те, кто хотел для себя лучшей жизни, нежели в России и других постсоветских государствах. Именно в этот период в США переселилось наибольшее количество русскоязычных граждан. Согласимся с Ю. Л. Неймером, что каждый из иммигрантов вкладывал в понятие лучшей жизни свой смысл, но три элемента являются постоянными: политическая свобода, национальное и религиозное равноправие, достойный уровень жизни [6, с. 131]. При этом некоторые из русскоязычных переселенцев выдавали себя за евреев, что позволяло им быстрее легализовать постоянное проживание в стране и получить американское гражданство, в соответствии с действовавшей в США с 1989 по 2011 гг., поправкой Лаутенберга (по имени сенатора-демократа от штата Нью-Джерси), согласно которой евреям из бывшего СССР давали статус беженца автоматически, чем многие эмигранты, независимо от их реального этнического происхождения, активно пользовались [9]. Например, за 1991–2011 гг. по американским данным в США приехали примерно 627 тыс. россиян [13, с. 94]. Если говорить в целом о постсоветской иммиграции в Соединенные Штаты, то до 1999 г. первое место по численности приезжающих на постоянное место жительства занимали выходцы из Украины – их ежегодная доля превышала 40 %. На втором месте шли россияне – около 30 %. Затем Украина и РФ по числу иммигрантов в США поменялись местами, но сохранили общую долю в иммиграционном потоке из стран СНГ – более 70 %. За ними идут с примерно равными долями Беларусь и Узбекистан [6, с. 128].

Помимо переезда на постоянное место жительства в Соединенные Штаты, начиная с 1990-х гг. среди представителей российского шоу-бизнеса, деловых кругов, политиков и чиновников стало модным посылать детей на учебу в американские учреждения образования, а также обзаводиться недвижимостью в Америке и жить на две страны. Помимо них на учебу и работу в США потянулись и рядовые россияне. Тем самым русские в Америке стали заметным фактором в концепции Русского мира.

Поэтому попытаемся разобраться, какую роль играет русская диаспора в развитии российско-американских отношений на современном этапе.

В XXI в. русским в Соединенных Штатах пришлось заняться поисками своего места в рамках международной повестки российско-американских отношений, колеблющихся между избирательным сотрудничеством по актуальным вопросам мировой политики и соперничеством Москвы и Вашингтона. Политические взгляды выходцев из Российской империи, СССР, России и постсоветских государств предопределяются целым рядом факторов: возрастом иммигрантов, социальным положением, временем и успешностью социально-экономической и культурной адаптации в Америке [10, с. 42]. Как отмечал в 2013 г. Генеральный консул России в Нью-Йорке И. Голубовский, «до сих пор некоторые волны эмиграции не очень позитивно воспринимают другие. Но время лечит, и цивилизованные люди должны уважать мнение других и воспринимать историю России как уже что-то состоявшееся, то, что невозможно переписать или изменить» [12, с. 186].

Сегодня в США насчитывается порядка трех миллионов русских американцев из более чем трехсотмиллионного населения страны, т. е. около 1 %. Согласно данным Бюро переписи США за 2017 г., из них дома говорят по-русски 889 707 человек. Среди иностранных языков – это седьмой по величине показатель в Америке [17]. Как подчеркивает профессор Сан-Францисского университета А. Цыганков, у многих выходцев из России нет цели, и им трудно вообразить себя вне родины. Некоторые из них пытаются ассимилироваться, но большинство иммигрантов, особенно первого поколения, стараются создать сравнительно замкнутые сообщества, где больше интересуются происходящим у себя на исторической родине, чем происходящим в США [16, с. 148].

В США соотечественники являются носителями и проводниками русской культуры, истории и ценностей. В целях координации своих усилий они стали создавать эмигрантские объединения. Среди наиболее заметных организаций выходцев из России в Америке можно назвать Координационный совет организаций российских соотечественников США (КСОРС), «Русская молодежь Америки» (РМА), Конгресс русских американцев (КРА), Русское дворянское собрание в Америке (РДСА) и другие. Например, РДСА появился еще в 1938 г. с целью сохранения и передачи новым поколениям русских американцев традиций российского дворянства, его мировосприятия, построенного на принципах чести, верности и служения. Отношения между организацией дворян и Россией складывались непросто, однако приверженность общим ценностям русской цивилизации, национальной культуре и патриотическим традициям воспитания предопределила сближение потомков белой эмиграции и РФ. Сегодня члены РДСА дорожат вниманием российского дипломатического представительства в США, поскольку видят в этом «восстановление исторической справедливости» после многих лет разделенного существования [11, с. 204].

КРА был основан в 1973 г. по инициативе президента США Р. Никсона представителями русской эмиграции, антикоммунистами и поборниками «религиозных православных ценностей». Главной его задачей была борьба с русофобией в Америке. После распада СССР, КРА стал помогать русским в России – в основном детям. Члены организации строили приюты, а также помогали детским домам в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове и Пскове [14]. Глава КРА Н. Сабельник видит миссию общественных организаций соотечественников в следующем: «Мы заинтересованы в понимании на уровне тех каждодневных контактов с людьми, с которыми мы общаемся. Наша задача – менять имидж русских в глазах американцев, чтобы они поняли, что то, что они зачастую читают в местной прессе, несправедливо и неправильно» [5].

В ноябре 2003 г. была зарегистрирована некоммерческая, неправительственная, просветительская организация «Российско-американский культурный центр «Наследие»» (РАКСИ), деятельность которой направлена на объединение соотечественников в городе и штате Нью-Йорк для реализации проектов по сохранению и распространению русской культуры в США, популяризации истории Русской Америки и русских в США. Центр основали и возглавили О. С. Зацепина и Х. Родригес. Первыми проектами РАКСИ стали выставки художников на севере

Манхэттена – района, населенного примерно 30 тысячами русскоязычных эмигрантов. В последующие годы такие выставки превратились в совместные презентации русских и американских художников. С 2004 г. стали проводиться «Русские Салоны в Нью-Йорке» [12, с. 185].

Общество «Русская молодежь Америки» было создано в 2014 г. для объединения русской молодежи в США, а также для сохранения русских культурных, исторических и духовных ценностей [11, с. 206]. Также оно старается помогать соотечественникам в трудных ситуациях. Например, в феврале 2020 г. РМА занималось поиском жилья для российских граждан и студентов, не имевших возможности вернуться в РФ после закрытия границ из-за пандемии COVID-19 [15].

Важным направлением работы КСОРС является изучение общих страниц истории и роли российских эмигрантов в развитии Соединенных Штатов, а также поддержание памяти о союзничестве двух стран в годы Второй мировой войны.

Если рядовым членам русской диаспоры достаточно просто идентифицировать себя с ней, то активисты из числа соотечественников занимаются общественной деятельностью, активно участвуют в сохранении русского языка, культуры и истории. Однако при этом они абсолютно не имеют влияния на процесс принятия решений федеральными органами и реализацию внешней политики США на российском направлении. Русская диаспора не имеет своих представителей на федеральном уровне. Практически единственным политиком, претендующим на отстаивание интересов русскоязычного сообщества, является депутат законодательной Ассамблеи штата Нью-Йорк Алекс Брук-Красный. Правда, его программа в значительной степени во внешнеполитической сфере сфокусирована на американо-израильских отношениях [10, с. 42]. Именно в этом и заключается главная проблема.

Слабость пророссийского лобби в США служит одним из важных факторов успеха русофобии в американской политике. По сравнению с другими этническими лобби – еврейским, арабским, восточноевропейским, латиноамериканским, тайваньским и др. – русские в американской политике попросту отсутствуют, что позволяет русофобам успешно «лепить» из РФ образ врага. Несмотря на то, что в США проживает около трех миллионов человек, имеющих русское происхождение, они так и не смогли создать эффективные лоббирующие структуры, которые бы успешно работали на улучшение атмосферы двусторонних отношений. Прав был исследователь русской эмиграции из Стэнфордского университета А. Шмелев в том, что «вклад русских иммигрантов в американскую культуру, технологии и науку мог бы стать потенциальным мостом между двумя странами и важным фактором для улучшения взаимопонимания и двусторонних отношений» [10, с. 45]. К сожалению, этого не произошло.

Видим, что среди американского истеблишмента доминируют русофобские настроения. Главная причина демонизации современной России и российского руководства – это не столько страх американцев перед В. Путиным, сколько нежелание Вашингтона, чтобы РФ окончательно встала с колен и добилась успеха. Независимая политика Москвы крайне раздражает элиту США. Вот Вашингтон и обвиняет Россию в «зловредном вмешательстве» везде и всюду, включая внутривнутриполитические процессы в самой Америке. Поэтому американцы демонстративно «закручивают гайки» в отношении всех, кто хоть как-то может быть связан с РФ. За последние годы Кремль в глазах американского истеблишмента воспринимается настолько «токсичным», что усилия соотечественников по большей части оказываются тщетными. Более того, западная либеральная культура отторгает их и всю культурную дипломатию России. Неудивительно, что сторонники сближения с РФ рискуют оказаться в списке «иноагентов» и испытать на себе серьезное давление со стороны американских властей.

Стоит отметить, что большинство государств регулярно поддерживают контакты со своими диаспорами за рубежом, создают платформы для диалога с ними. Что касается США, то к активности диаспор располагает сама американская политическая культура. Однако долгое время в России не уделяли достаточно внимания работе с русской диаспорой, поскольку до середины 2000-х гг. у российского руководства не было необходимых ресурсов для поддержания контактов с русскими за рубежом. Лишь после экономического подъема страны и стабилизации обстановки на

Северном Кавказе у Москвы появилась возможность обратить более пристальное внимание на русскую диаспору. Соотечественники, которые прежде игнорировались, теперь стали рассматриваться как один из инструментов «мягкой силы» во внешней политике РФ на американском направлении. Объединения соотечественников могут помочь в продвижении положительного образа России в Соединенных Штатах и тем самым понизить значимость более спорных вопросов двусторонних отношений.

Примечательно, что в последние годы уровнем взаимодействия с Россией были не удовлетворены и сами соотечественники, проживающие в Америке. Так, представители русской диаспоры особо отметили необходимость поддержки и защиты соотечественников со стороны российского государства на всех уровнях политического и корпоративного взаимодействия с США. Характерным примером такого подхода может служить следующее высказывание: «Россия должна прекратить считать эмигрантов предателями Родины. Мы очень хотим помочь и можем сделать очень многое для России. Нам нужно конструктивное сотрудничество» [12, с. 192]. Однако в условиях нарастания российско-американских противоречий настойчивое стремление МИД РФ консолидировать русскоязычную диаспору на пророссийской платформе было неоднозначно воспринято соотечественниками в Америке.

В последние годы внутри русской диаспоры наблюдаются разные настроения относительно развития российско-американских отношений. Так, проживавший в 2015 г. в Нью-Йорке публицист В. Шендерович отмечал отсутствие единства, «сильную трещину между русскими в эмиграции» и при этом поражался количеству «пропутински настроенных эмигрантов» [11, с. 203]. На имеющийся раскол указывают и данные о голосовании на парламентских выборах. Например, в 2016 г. на выборах в Госдуму 39,72 % русских американцев проголосовали за партию «Яблоко», тогда как «Единую Россию» поддержали только 20,37 % избирателей [15]. На парламентских выборах 2021 г. наибольшее количество голосов у граждан России, голосовавших в США, получила КППРФ, «Единая Россия» оказалась на втором месте, а «Яблоко» – на третьем. Как сообщают журналисты «Голоса Америки», многие опрошенные подчеркивали, что выбрали коммунистов не из-за симпатий к ним, а исключительно для того, чтобы отобрать голоса у «Единой России» [2]. Правда, явка на избирательных участках оказалась ниже, нежели ожидалось.

Наращение напряженности в российско-американских отношениях не обошло стороной соотечественников в Америке. Многие из них публично обозначили свою позицию: одни поддержали действия РФ, другие – наоборот, осудили поведение России. Так, в 2014 г. присоединение Крыма к РФ поддержали многие члены РДСА, КРА, РМА и других организаций соотечественников, что привело к информационным нападкам на них со стороны американских русофобов и антипутински настроенной части русской диаспоры в Америке. Например, активисты РМА провели уличную акцию перед зданием ООН в Нью-Йорке, посвященную «борьбе с возрастающим неофашизмом на Украине, в поддержку дружбы и сотрудничества между российским и украинским народами», что было воспринято противниками Кремля как провокация российского МИД, и постарались противопоставить другие, так называемые «правильные» акции протеста, например против приезда В. Путина в Нью-Йорк и его «агрессивной внешней политики», которые якобы «действительно отражают настроения русскоязычных соотечественников» [11, с. 206].

С другой стороны, среди русскоязычных американцев есть и внушительная прослойка людей, которые почти патологически ненавидят «путинскую Россию» и лично В. Путина. Большинство из них стремятся полностью раствориться в американском плавильном котле и забыть о своем российском прошлом. Многие считают себя уже «настоящими американцами», а на Россию смотрят, как на границу [9]. Некоторые, наоборот, позиционируют себя русскими, не приемлющими автократию, и выступают за кардинальную трансформацию РФ по западным лекалам.

Противники российского руководства считают, что русские организации в Америке пытаются продвигать внешнеполитические нарративы РФ. Так, с точки зрения аналитика Джеймстаунского фонда К. Кирилловой, «в последнее время Кремль либо перехватил контроль над такими организациями, либо внедрил туда своих людей». Эксперт убеждена: «Так или иначе они действительно выступают как инструменты мягкой силы Кремля. Более того, очень трудно разграничить, где

заканчиваются какие-то невинные акции, нацеленные на популяризацию языка и культуры, и где начинается политическое лоббирование, то есть продвижение сегодняшней политической повестки Кремля <...> Очень хороший пример – это письмо Конгресса русских американцев с просьбой об отмене антироссийских санкций, направленное в 2017 г. Дональду Трампу. В итоге все заслуги этой организации используются лишь для того, чтобы в конце письма все свести к тому, что главное, я цитирую, «остановить новую холодную войну, снять санкции, возобновить диалог с Россией». То есть это продвижение политической повестки Кремля и МИДа в чистом виде. Более того, этот же Конгресс русских американцев в том же 2018 г. проводил конференцию вроде бы культурной направленности, но, тем не менее, помимо абсолютно невинных докладов, там выступали докладчики с критикой современной американской политики с продвижением всех конспирологических теорий заговора против России» [1].

С К. Кирилловой согласен и координатор движения «Русскоязычные американцы за демократию в России» Д. Валув, который считает, что «КСОРС действует не как структура, отражающая реальные интересы соотечественников, а выступает по сути как агент влияния политического режима Владимира Путина в США» [1].

Противники России в США из числа, как русских, так и американцев, повторяют официальную американскую пропаганду в отношении РФ, обвиняя Москву в нарушении прав человека, коррупции, экспансионизме, причастности к кибератакам, политических убийствах, шпионаже и т. д. При этом оппозиционно настроенные соотечественники указывают на следующие факты пророссийского поведения представителей русской диаспоры, поддерживающих «путинский режим». Так, они обращают внимание на то, что в 2014 г. президент КРА Н. Сабельник отправила открытое письмо президенту Б. Обаме и генсеку ООН Пан Ги Муну с требованием «немедленно прекратить массовое вторжение США на Украину» и «провокации против России», в котором также подчеркнула, что «аннексия Крыма вовсе не является нарушением международного права, поскольку границы между новыми государствами, сложившиеся в пределах бывшего СССР, не могут быть международно признанными и легко подлежат перекраиванию» [1]. Действительно, до пандемии COVID-19 отдельные активисты КРА, КСОРС и некоторых других организаций устраивали различные акции в поддержку российского руководства, однако, лишь потому, что они считали внешнеполитическое поведение Москвы в отношении Запада и Украины правильным. По словам Н. Сабельник, основная деятельность организаций русских соотечественников направлена на изменение представлений американцев о россиянах в контексте токсичного имиджа России и россиян, сложившегося в американской политике [15].

Давление на сторонников улучшения российско-американских отношений в Соединенных Штатах существенно усилилось в 2010-е гг. Это было связано с ухудшением общей атмосферы взаимоотношений двух стран. Так, в январе 2016 г. отобрали аккредитации у почетных консулов РФ в США, хотя, как известно, они не занимаются политикой, а в основном помогают людям на местах решать насущные бытовые проблемы [18].

Резонансным событием в российско-американских отношениях стал арест в июле 2018 г., накануне встречи Д. Трампа и В. Путина в Хельсинки, М. Бутиной, которая двумя годами ранее приехала в один из американских университетов на учебу. Правда, будучи чрезмерно активной особой, параллельно с учебой россиянка налаживала контакты с Национальной стрелковой ассоциацией США и заводила знакомства среди американских политиков-республиканцев, выступающих за свободное ношение оружия, утверждая при этом для пущей убедительности, что якобы имеет связи с высшим руководством РФ. За это, по сути, и поплатилась. Весной 2018 г. М. Бутина была вызвана в Конгресс для дачи показаний под присягой специальному комитету по разведке Сената в рамках расследования об иностранном вмешательстве в выборы-2016. В течение восьми часов она отвечала на вопросы американских законодателей и передала им интересовавшие их документы [4].

С самого начала своего приезда в США в 2016 г. М. Бутина находилась под слежкой ФБР и летом 2018 г. была арестована. После ареста М. Бутиной американские

власти и пресса публично лепили из нее образ секс-шпионки. Однако старательно создаваемый образ скоро рассыпался, поскольку обвинений в шпионаже не было изначально. Задним числом прокуратура США признала, что «ошибалась, утверждая, будто Мария Бутина получала доступ к политическим организациям в обмен на секс». В итоге осудили М. Бутину за то, будто она была «иноагентом» России в США без должной регистрации [17]. Многие по обе стороны океана заявили о явной инспирированности ареста россиянки. Так, один из немногих, кто выступал за налаживание контактов с Россией, конгрессмен-республиканец Д. Рорабакер указывал на политическую подоплеку ареста. По его словам, речь шла о попытке подрвать способность президента Д. Трампа улучшить отношения с РФ [4]. Председатель комитета Госдумы по международным делам Л. Слуцкий отметил, что «задержание гражданки РФ Марии Бутиной в США по подозрению в шпионаже в пользу России – очередное проявление той охоты на ведьм, о которой говорил Трамп на совместной пресс-конференции с Путиным по итогам саммита в Хельсинки». А его коллега из Совета Федерации – К. Косачев предположил, что «это может быть реакцией вышедшей из-под контроля машины американских “ястребов”-силовиков на результаты саммита». С ними согласна и официальный представитель МИД РФ М. Захарова: «Создается впечатление, что ФБР вместо того, чтобы заниматься своими основными обязанностями по борьбе с преступностью, выполняет откровенный политический заказ. Исходит он, как мы понимаем, от тех сил, которые продолжают нагнетать русофобскую истерику» [4]. В американском заключении М. Бутина провела более года, пока 25 октября 2019 г. ее не освободили досрочно.

Несмотря на имеющийся раскол в рядах соотечественников, следует отметить, что большинство членов русской диаспоры все же желают добра как Америке, так и России и другим постсоветским странам. Поэтому многие организации, например, предпочли не высказываться по украинскому вопросу. Так, КСОРС устранился от выражения позиции относительно присоединения Крыма и оказался «единственным в мире, не поддержавшим консолидированное обращение советов всех стран к мировой общественности в отношении гуманитарной катастрофы на Юго-Востоке Украины и тревожного положения российских соотечественников в этом регионе» [11, с. 207]. По словам члена совета КСОРС, а также президента общественной организации «Молодые русско-американские демократы» А. Конева: «То, что наши страны на геополитическом уровне не очень дружат, не означает того, что простые американцы и русские, когда узнают друг друга, не хотят слышать больше об истории и культуре двух стран. <...> У нас разные мнения, но все мы хотим лучшего для наших стран. Эта политика не о статусе Крыма или других геополитических вопросах, а о том, где у нас есть точки соприкосновения: глобальный терроризм, контроль за изменением климата, культурные и деловые обмены» [1].

Однако в ноябре 2021 г. КСОРС объявил о приостановке своей деятельности по причине того, что некоторые его члены и представители русской общины стали фигурантами расследования ФБР «о нарушениях законов об иностранных агентах». Организацию заподозрили в получении финансирования от российского правительства посредством таких структур, как Россотрудничество и «Русский мир». По имеющимся данным, в спецслужбе США не исключают, что КСОРС может использоваться российской стороной в качестве «мягкой силы» для распространения влияния Москвы [1].

В 2021 г. «по меньшей мере три сотни российских соотечественников в США, от студентов до пенсионеров, были подвергнуты следственным мероприятиям ФБР». В ответ на действия американцев последовала крайне негативная реакция российской стороны. В частности, МИД РФ заявил, что «подобные действия ведут к дальнейшей деградации российско-американских отношений», и потребовал «немедленного прекращения политически мотивированных гонений на наших сограждан на территории США» [18]. Официальный представитель МИД РФ М. Захарова на брифинге для журналистов прокомментировала ситуацию с давлением американских властей на соотечественников следующим образом: «Могу подтвердить, что американские спецслужбы оказывают давление на активистов организаций соотечественников в США, расценивая их искренние усилия по поддержанию культурно-гуманитарных связей с Россией и улучшению атмосферы в российско-

американских отношениях через народную дипломатию как угрозу национальной безопасности. Неоднократно по официальным дипломатическим каналам указывали Вашингтону на неприемлемость подобного враждебного подхода, проводили демарши, в т. ч. по линии Посольства России в США перед Госдепартаментом» [1]. По ее словам: «целенаправленные репрессии» в отношении представителей российской общины привели к грубому попранию личных и гражданских прав и свобод человека, поэтому Министерство иностранных дел России будет защищать права и интересы российских соотечественников в Соединенных Штатах с использованием всего имеющегося международно-правового и двустороннего инструментария [3].

Посольство РФ в Вашингтоне также потребовало от американской стороны прекратить преследование людей, входящих в российскую диаспору. Российские дипломаты подчеркнули следующее: «Наша позиция по вопиющим инцидентам притеснения соотечественников неоднократно доводилась до американских властей. Однако официальные лица продолжают игнорировать наши призывы обеспечить общине базовые права, которые прописаны в том числе в первой поправке Конституции США. По сути, речь идет о грубом попрании личных свобод в стране, претендующей именоваться “оплотом демократии”. Требуем незамедлительно прекратить преследование представителей российской диаспоры». Представители посольства РФ квалифицировали действия американских властей «как недружественные по отношению к Российской Федерации», поскольку общественная деятельность российских сограждан носит абсолютно открытый и прозрачный характер. По их словам, «власти США отказывают выходцам из России в праве поддерживать связь с исторической Родиной, принимать активное участие в сохранении собственного культурного и языкового наследия» [7].

Конечно, американские власти имеют все основания видеть в отдельных представителях русских организаций инструменты «мягкой силы» РФ, хотя сами активно пытаются вмешиваться во внутренние дела России. Всею вина – отсутствие доверия между Москвой и Вашингтоном, а также вера американского истеблишмента в мессианскую непогрешимость. Поэтому в условиях ухудшения атмосферы российско-американских отношений очень часто стремление россиян наладить диалог с американцами приводит к обратному результату. К тому же, на сегодняшний день взаимодействие Москвы с соотечественниками все еще находится на недостаточном уровне. Поэтому считать русскую диаспору эффективным инструментом проведения внешнеполитических интересов РФ в отношении США не совсем правильно. Хотя, безусловно, для России Русский мир является одним из важнейших элементов внешней политики страны, позволяющих заявить о себе на международной арене в качестве великой державы. Об этом же заявил и В. Путин в своем выступлении в МИД РФ, когда поставил задачу «повысить внимание к укреплению связей с проживающими за рубежом соотечественниками, защите их интересов и сохранению общероссийской культурной идентичности» [8].

Таким образом, мы видим, что сегодня русская диаспора в Америке расколота на противников и сторонников политического руководства России. При этом однозначно, что российское руководство должно всячески поддерживать тех из соотечественников в США, кто благожелательно настроен в отношении РФ. Русская диаспора может быть полезным инструментом во внешнеполитическом арсенале Москвы на американском направлении. На данный момент, нельзя сказать, что организации соотечественников США получают серьезную поддержку от России. Уровень их взаимодействия оставляет желать лучшего, о чем неоднократно говорилось как представителями русской диаспоры, так и официальными лицами в российском руководстве. Правда, в последнее время сотрудничество по этой линии несколько активизировалось, что сразу вызвало нападки со стороны русофобски настроенной части Америки. В идеале Москве хотелось бы видеть соотечественников в качестве одного из инструментов укрепления мер доверия в российско-американских отношениях. Однако пока получается наоборот – попытки лоббирования российских интересов вызывают отторжение у подавляющей части политической элиты США и приводят лишь к дополнительным обвинениям Москвы со стороны Вашингтона в использовании русской диаспоры в давлении на Соединенные Штаты. Хотя в большинстве случаев публичная поддержка соотечественниками в Америке действий

России на мировой арене, в том числе в отношении Сирии и Украины, вызвана их личным осознанием российской правоты, а не каким-либо госзаказом со стороны российского руководства.

Библиография

1. Горбачев А. Лидеры «российских соотечественников» из США потянулись в Россию [Электронный ресурс] // Голос Америки. 2021. 24 июня. URL: <https://www.golosameriki.com/a/coordinating-council-of-russian-compatriots-story-us-fbi-alleged-probe/5941132.html> (дата обращения: 30.11.2021).
2. Горбачев А., Маслов Е. Россияне США выбрали КПРФ [Электронный ресурс] // Голос Америки. 2021. 22 сентября. URL: <https://www.golosameriki.com/a/us-russians-elected-for-kprf/6241171.html> (дата обращения: 30.11.2021).
3. Захарова: КСОРС приостановил деятельность из-за беспрецедентного давления спецслужб США [Электронный ресурс] // ТАСС. 2021. 19 ноября. URL: <https://tass.ru/politika/12974413> (дата обращения: 30.11.2021).
4. Лоббистка, авантюристка, «агент влияния». Кто такая Мария Бутина и в чем ее обвинили в США [Электронный ресурс] // ТАСС. 2019. 26 апреля. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5406515> (дата обращения: 29.11.2021).
5. Наталия Сабельник: «Представители соотечественников из США едут на Всемирный конгресс с чувством ответственности» [Электронный ресурс] // Международная жизнь. 24.10.2018. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/20826> (дата обращения: 30.11.2021).
6. Неймер Ю. Л. Иммиграция в США, русская и иная // Мир России. 2003. № 1. С. 121–137.
7. Посольство РФ в свете приостановки работы КСОРС выразило возмущение действиями США [Электронный ресурс] // ТАСС. 2021. 19 ноября. URL: <https://tass.ru/politika/12968021> (дата обращения: 29.11.2021).
8. Расширенное заседание коллегии МИД [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. 2021. 18 ноября. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67123> (дата обращения: 30.11.2021).
9. Ротарь И. Русские в Америке: Только попробуйте им сказать, что на Родине не все плохо [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 2016. 2 октября. URL: <https://www.kp.ru/daily/26589.7/3604629/> (дата обращения: 30.11.2021).
10. Ручкин А. Б. От «врагов народа» до «друзей нации»: русская диаспора в российско-американском диалоге // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 2. С. 40–50.
11. Ручкин А. Б. Русская диаспора в США: реакция общественных организаций на события на Украине и присоединение Крыма // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 1. С. 201–215.
12. Ручкин А.Б. Центр «Наследие» и организации русской диаспоры в США // Россия и современный мир. 2013. № 4 (81). С. 184–193.
13. Рязанцев С. В., Письменная Е. Е., Байков А. А. Эмиграция из России и формирование русскоязычных общин в США // Народонаселение. 2014. № 1. С. 94–100.
14. Сметанина С. Сделать русское присутствие в Америке более заметным [Электронный ресурс] // Русский мир. 08.02.2017. URL: https://russkiymir.ru/publications/220363/?sphrase_id=753051 (дата обращения: 30.11.2021).
15. Уильямс А. Российские соотечественники в США: инструмент «мягкой силы» или троянские кони? [Электронный ресурс] // Институт современной России. 2020. 02 сентября. URL: <https://imrussia.org/ru/аналитика/3165-российские-соотечественники-в-сша-инструмент-«мягкой-силы»-или-троянские-кони> (дата обращения: 30.11.2021).
16. Цыганков А. Русофобия: антироссийское лобби в США. М.: Эксмо, 2015. 448 с.
17. Шитов А. «Американский ГУЛАГ». Правду ли рассказала Мария Бутина [Электронный ресурс] // ТАСС. 2020. 14 декабря. URL: <https://tass.ru/opinions/10248345> (дата обращения: 29.11.2021).
18. Шитов А. «Русский мир» в Америке: смутное время для добрых людей [Электронный ресурс] // ТАСС. 2021. 22 ноября. URL: <https://tass.ru/opinions/12988323> (дата обращения: 29.11.2021).

A. Kosov

The Role of the Russian Diaspora in Russian-American Relations at the Present Stage

Abstract. The Russian diaspora in America is one of the components of current Russian-American relations. The study of this problem can be explained by the fact that compatriots have to make a choice between Russia and the United States in the face of growing confrontation between them. This leads to a split in the ranks of the Russian-speaking immigration in the United States into supporters and opponents of the Russian leadership. The desire of the pro-Russian part of the diaspora to support the actions of the Russian Federation on the world stage leads to pressure from the American authorities, who regard their organizations as an instrument of the Kremlin's "soft power". Thus, instead of the necessary strengthening of the Russian-American dialogue, the opposite situation is observed. The compatriot problem is becoming another irritant between Moscow and Washington.

Keywords: Russia, USA, Russian diaspora, compatriots, non-governmental organizations, Russian-American relations, Russophobia.

Д. М. Нечипорук¹, Д. И. Овечкина¹

¹ Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия

АМЕРИКАНСКИЕ РУСИНЫ В XX ВЕКЕ

Аннотация. В статье кратко освещается история русинов в США, небольшого народа, исторически проживавшего в Подкарпатской Руси. Эмиграция русинов за океан в конце XIX – начале XX веков привела к созданию независимых культурно-религиозных общин. Первому поколению удалось сохранить традицию и привычный образ жизни в США. Однако начиная с 1940-х гг. происходит ассимиляция русинов, что привело к утрате языковой идентичности. Со второй половины 1970-х гг. начинается рост интереса к культуре и истории карпато-русинов, в 1994 г. в Питтсбурге было учреждено Карпато-русинское общество.

Ключевые слова: русины, карпато-русины, США, традиция, наследие.

Русины – восточнославянская этническая группа, исторически проживающая в Восточных Карпатах в Центральной Европе. Их относят к малым народам, стремящимся сохранить свою национальную идентичность, язык, традиции. Русинов также называют руснаками, угро-русинами, угро-русинами, карпато-русинами, карпато-россами и рутенами. Само название этноса является производным от слова «Русь». В настоящее время историческая родина русинов, территория их первоначального расселения разделена между Украиной, Словакией и Польшей. Большое значение для русинов имеют их религиозные корни. Одна часть русинов принадлежат к греко-католикам, другая – к православию. Сейчас, помимо Закарпатской области в Украине, русины проживают также на территории балканских стран (Сербия, Хорватия), стран, соседствующих с Украиной (Венгрия, Россия, Румыния, Словакия), а также в Канаде и США, где на северо-востоке страны продолжают существовать небольшие русинские диаспоры. В Венгрии, Польше и Словакии русины имеют официальный статус меньшинства. В Хорватии и Румынии у них есть представительство в парламентах страны. В автономном крае Воеводина (Сербия) местный диалект русинского языка признан официальным наряду с сербским, венгерским, словацким, хорватским и румынским. На Украине русинов воспринимают как обособленную группу украинцев – потомков русинов Австро-Венгерской империи, которые используют самоназвание для национальной и культурной самоидентификации. В России по-разному оценивают этническую принадлежность русинов. В энциклопедии «Народы России» (1994) утверждается, что русины – это этническая группа россиян, «сыновья Руси» [10, с. 283]. В монографии «Украинцы» (2000), изданной под эгидой Института этнологии и этнографии Российской академии наук, сообщается, что русины являются этнографической группой украинцев [9, с. 44–45]. В России, по данным переписи 2010 г., проживало 225 русинов. Точную численность русинов на сегодняшний день сложно подсчитать. Вместе с ассимилированными потомками в разных странах русинов насчитывают примерно 620 тыс. человек. Число самих русинов колеблется от 50 до 90 тыс. [3]

Начиная с середины XVIII века карпатские русины стали переселяться на Балканы, где в итоге сложилась этнографическая группа паннонских русинов. Эмиграция русинов за океан, в Северную Америку, началась во второй половине XIX в., с момента, когда в США в северо-восточных штатах выросла потребность в рабочих для крупных промышленных предприятий. Прежде всего это касалось Пенсильвании, где заводы расширялись за счет прибывавших иммигрантов из Европы. Русины, как и другие европейцы, ехали в надежде получить стабильную работу, часть из них рассматривало переезд как временную меру, чтобы заработать и вырваться из бедности и нужды. До 1914 г. в США перебралось порядка 225 тыс. русин, причем большая часть из них приехала в 1880-е – 1900-е гг. Со временем русинские иммигранты образовали многочисленные общины в Пенсильвании, Нью-Джерси, Коннектикуте, Нью-Йорке, Массачусетсе – штатах, расположенных в северо-восточной части страны [1, р. 154].

Процессы переселения русинов в США проходили болезненно, так как иммигранты сталкивались с эксплуатацией и трудностями адаптации в культурно

чужой среде. Пришлось приложить много усилий, чтобы сохранить свой язык и культурную идентичность, адаптируясь к новым условиям и американскому образу жизни. Все это делалось ради детей, второго поколения, которое активно ассимилировалось. Позднее потомки первого поколения были заинтересованы в том, чтобы совершить своеобразное переосмысление своего наследия, приобщаясь к корням с помощью музыки, танцев и национальной кухни [5].

Значительную роль в любой культуре играет религия. Создание русинами в США собственных общин на основе церковных приходов имело положительное значение для поддержания связей внутри диаспоры, так как это сопровождалось возникновением «братств», «обществ взаимопомощи», «народных касс», «читален», «клубов» и т.д. Одной из ключевых фигур русинской диаспоры в США стал Алексей Товт, который в 1889 г. был отправлен в США как священник-миссионер. Своей целью он сделал привлечение русинов из католической церкви в православную, что частично ему удалось. В вопросе самосознания русинского сообщества он отдавал предпочтение русофильскому направлению, так как считал Россию «духовным защитником православной веры, русинов и всех славянских народов» [8].

Иммиграция в Северную Америку была полностью прекращена во время Первой мировой войны. Но после окончания войны и послевоенного дипломатического урегулирования иммиграция русинов возобновилась. С 1920 г. в США эмигрировали не только по экономическим причинам, но и из-за личных мотивов. Зачастую это были члены семей, которые пытались воссоединиться с мужьями, вынужденными остаться в Америке. В свою очередь, часть русин перебралась в созданную после Версальского мира Чехословакию, на территории которой в межвоенное время компактно проживал данный народ. Однако подавляющее большинство довоенных иммигрантов решили остаться в Соединенных Штатах. Их число в Америке в межвоенные годы составляло 250 тыс. человек. Гораздо меньшее число русин проживало в это время в Канаде, около 20 тыс. человек. Географическое расселение русин в Соединенных Штатах оставалось таким же, каким оно было в 1890–1910-е гг. Почти восемьдесят процентов всех русин проживало в трех северо-восточных штатах: Пенсильвания (54 %), Нью-Йорк (13 %) и Нью-Джерси (12 %) [1, p. 156].

В годы Второй мировой войны американцы-русины выражали озабоченность судьбой русин в Европе. Победа союзников над нацистами вселяла оптимизм, но передел территории и отход части территории Карпатской Руси к СССР побудил Карпато-русинский конгресс, базировавшийся в Пенсильвании, подготовить петицию против передачи земель Советскому Союзу. Но петиция не получила заметного резонанса и была проигнорирована [1, p. 351–353].

Хотя различные светские организации и церковные приходы продолжали деятельно функционировать в 1940-е – 1950-е гг., их влияние на формирование культурной идентичности русин стало падать. Процессы ассимиляции и прекращение тесных контактов с русинами из восточноевропейских республик, которые стали «странами народной демократии», были главными причинами, объясняющими, почему начался процесс утраты национальной и культурной самоидентичности. В результате русинская община в США в целом оказалась отрезанной от европейских русинов, проживавших в социалистическом лагере. Негативное влияние «холодной войны», выразившееся в идейном противостоянии США и СССР можно увидеть в стремлении нового поколения стать американцами за счет утраты языка родителей и потери интереса к истории и культуре предков. Характерной чертой изменений в 1950-е – 1960-е гг. стал постепенный переход на английский язык русинской прессы в Америке [6].

Тем не менее с середины 1970-х гг. в жизни русинских американцев начался новый этап, который продолжается до настоящего времени. Как и многие другие ассимилированные американцы, потомки карпато-русинских иммигрантов в третьем поколении захотели получше узнать культуру предков, которую очень хорошо знали их бабушки и дедушки. Интерес к открытию и поиску этнической принадлежности проявился в рамках «одержимости наследием», которую подстегнул показ по американскому телевидению афроамериканской саги «Корни» по случаю двухсотлетия образования Соединенных Штатов в 1976 г. Вследствие этого рост

интереса к изучению наследия в конце 1970-х гг. привел к созданию обществ, ставивших своей целью изучение и популяризацию истории и культурного наследия карпато-русинов. Было создано несколько фольклорных ансамблей, учрежден карпато-русиновский исследовательский центр в 1978 г., появился журнал, посвященный истории русинов. Наконец, падение коммунистических режимов в Восточной Европе в 1989 году и неожиданный распад СССР привели к падению железного занавеса между США и Восточной Европой. Появилась возможность посетить историческую родину, возродить, а зачастую установить заново связи с родственниками из бывших социалистических стран. Неудивительно, что в самом конце 1980-х гг. произошел локальный рост интереса к русинам. Перемены, приведшие к деидеологизации международных связей и усилению культурного обмена, послужили тому, что все большее число американцев карпато-русиновского происхождения начали поддерживать ностальгические связи с культурой предков, о которой ранее они не слышали. Более того, в отличие от прежних десятилетий, американское общество в целом больше не стигматизировало такой интерес к национальным корням и культуре, а фактически поощряло поиск утраченной идентичности в рамках политики мультикультурализма [2].

Политические изменения в Восточной Европе позволили русинам из разных стран создать собственную международную организацию. Карпато-русины понимали, что, хотя создание собственного государства в новых условиях невозможно, необходимо создать международный форум, который бы представлял интересы русинов как меньшинства, проживающего в разных странах. Так родилась идея всемирного Конгресса карпато-русинов. Первый всемирный Конгресс русинов состоялся в марте 1991 года в Чехословакии в городе Медзилаборце. На конгрессе присутствовало более 200 делегатов во главе с председателями каждой из недавно созданных карпато-русиновских организаций в Польше, Словакии, Украине и Югославии, а также США, которые представлял Карпато-русиновский исследовательский центр. Главной политической целью Конгресса стала борьба за национально-культурную автономию русинов в европейских странах [7].

Второй всемирный Конгресс русинов, прошедший в 1993 г. в Польше, послужил толчком к созданию в США в 1994 г. в Питтсбурге Карпато-русиновского общества, которое вобрало в себя существование на тот момент русиновских обществ, в частности, Карпато-русиновский исследовательский центр и ассоциацию «Русин», основанную в 1983 году. Новое общество, созданное в основном американцами третьего и четвертого поколения карпато-русинов, поставило своей целью популяризировать и распространять карпато-русиновское наследие на территории США. Под руководством Джона Ригетти общество создало 11 филиалов по всей территории Соединенных Штатов. С помощью филиалов организация проводила лекции, участвовала в этнокультурных фестивалях, популяризировала историю русинов через средства массовой информации, а также устраивала ежегодные ознакомительные поездки в исторические районы Карпатской Руси [4]. Наконец, благодаря усилиям центра Карпато-русиновских исследований, Бюро переписи населения Соединенных Штатов в 1990 г. впервые в истории включило категорию «карпато-русины» в вопросник, посвященный определению национальности граждан США. В итоге чуть менее 13 тыс. человек были идентифицированы как карпато-русины, русины, или лемки, но сам факт их включения в перепись указывал на то, что отныне они были признаны как народ в Соединенных Штатах. Записи о карпато-русинах также появились в нескольких энциклопедиях, посвященных этническому разнообразию США, а в 1996 г. Библиотека Конгресса разработала новую классификацию, отличную от украинской, для книг, изданных на русиновском языке.

Библиография

1. Magocsi P.R. With Their Backs to the Mountains: A History of Carpathian Rus' and Carpatho-Rusyns. Budapest, 2015.
2. Magocsi P.R. Carpatho-Rusyn Americans // World Culture Encyclopedia [Электронный ресурс] URL: <https://www.everyculture.com/multi/Bu-Dr/Carpatho-Rusyn-Americans.html> (дата обращения: 1.12.2021).

3. Magosci P. R. Rusyn // Энциклопедия «Британника» [Электронный ресурс] URL: <https://www.britannica.com/topic/Rusyn-people> (дата обращения: 1.12.2021).
4. Pittsburgh Post-Gazette. 1994. 17 April.
5. Republican and Herald. 2003. 2 October.
6. Thomas C. Ethnic Group Struggles with its Identity // Pittsburgh Post-Gazette. 1979. 21 May.
7. World Congress of Rusyns [Электронный ресурс] // URL: <https://web.archive.org/web/20060712010744/http://www.rusynmedia.org/Documents/WCR/I/index.html> (дата обращения: 1.12.2021).
8. Миронов Г. Ю. Русские русины в США и Канаде [Электронный ресурс] // Русский Виннипег. 2011. URL: <https://russianwinnipeg.org/2011-10-18-18-10-30-151/2011-10-24-14-16-57/4947-russkie-rusiny-v-ssha-i-kanade#close> (дата обращения: 28.11.2021).
9. Пономарев А. П., Тишков В. А. (ред.) Украинцы. М., 2000.
10. Русские // Народы России. Энциклопедия. М., 1994. С. 270–307.

D. Nechiporuk, D. Ovechkina

American Carpatho-Rusyns in the XXth century

Abstract. In the article the history of Rusyns (the small nation historically lived on the territory of Carpathian Rus') in the USA is described. The emigration of Rusyns overseas in the end of 19th century and in the beginning of 20th century led to the formation independent and free cultural and religious communities. The first generation was succeeded in keeping customs and historically traditional lifestyle. However, from the 1940s the assimilation of Rusyns led to the loss of language and cultural identity. From the second half of 1970s a growing of interest to the culture and history of Carpatho-Rusyns has been starting. As a result, Carpatho-Rusyns Society was established in Pittsburgh in 1994 to promote Rusyns' culture and national self-awareness.

Keywords: Rusyns, Carpatho-Rusyns, USA, tradition, heritage.

В. А. Новоселова¹

¹ *Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск, Россия*

ОБРАЗ ЛЕШЕГО В ОТРАЖЕНИИ РУССКИХ НАРОДНЫХ СРАВНЕНИЙ

Аннотация. Одним из основных направлений государственной политики современной России является сохранение, развитие и распространение духовной культуры народа. В законодательных документах Российской Федерации подчеркивается, что уважение к духовным традициям и культуре каждого этноса, населяющего страну, сохранение его идентичности способствуют формированию ценностных ориентиров человека, воспитывают чувства патриотизма и национальной гордости. В контексте реализации культурной государственной политики активизировался интерес религиоведов, этнографов, фольклористов, литературоведов, лингвистов к мировосприятию, национальным традициям русского народа. Существует большая научная литература, в которой рассматриваются особенности проявления языческих верований древних славян. Появились новые междисциплинарные направления: фольклорная лексикография, фольклорная диалектология, этнолингвистика, лингвофольклористика. В ряду актуальных проблем отечественной науки о языке фольклора стоит вопрос о репрезентации дохристианского мировоззрения славян, воплощениях и трансформациях образов высших богов и низших духов в сказках, преданиях, обрядовых песнях, мифологических рассказах, заговорах, пословицах и поговорках, русских народных сравнениях. Цель статьи – рассмотреть устойчивые народные сравнения с субъектным компаратом *леший* в проекции на мировосприятие древних славян. В работе даются значения фразеосочетаний, акцентируется внимание на признаках, лежащих в основе сопоставления в рамках логико-грамматической структуры компаратива. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о соответствии образа лесного духа в устойчивых сравнительных конструкциях с представлениями о нем в языческой религии. Источником для анализа послужили материалы «Большого словаря русских народных сравнений» В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной.

Ключевые слова: этническое мировоззрение, мифологические образы, древние славяне, фольклорные жанры, низшие духи, фразеосочетание, компаратив, субъектный компарат.

Полиметрический комплекс верований восточнославянских племен восходит к язычеству. Системные научные исследования, посвященные этническому мировоззрению древних славян, стали появляться в начале XIX в. после выхода в свет книги профессора Дерптского университета А. С. Кайсарова «Славянская и российская мифология» [11] и издания филолога-слависта Г. А. Глинка «Древняя религия славян» [12]. В этих работах прослеживаются истоки язычества, публикуются мифы, обряды, обычаи славянского народа, содержится описание богов и духов.

В настоящее время насчитывается достаточно большое количество трудов, посвященных мифологической тематике. Появляются исследования этнолингвистической направленности, в которых рассматриваются вопросы мировосприятия древних славянских племен. Это публикации Л. Н. Виноградовой [1], А. В. Гуры [3], Н. И. Толстого [14]. Значительный вклад в науку о дохристианских верованиях славян внесли известные фольклористы-этнографы Н. А. Криничная [5], Э. В. Померанцева [10], языковед О. А. Черепанова [15], археолог и историк Древней Руси Б. А. Рыбаков [12]. Вышли в свет фундаментальные академические словари: двухтомная энциклопедия «Мифы народов мира» под редакцией С. А. Токарева [6], «Славянские древности. Этнолингвистический словарь» под редакцией академика Н. И. Толстого [13].

Н. А. Криничная отмечает, что представления древних людей об окружающем мире «определяли формирование образов и символов в различных видах и жанрах фольклора» [3, с. 7]. На материале быличек, бывальщин, легенд и поверий Н. А. Криничная описала мифологические образы языческих духов-хозяев: баенника, домового, лешего, водяного [3, с. 26–378]. Славяне верили, что на протяжении всей жизни человека сопровождают эти недружелюбные существа, и поэтому соблюдали определенные правила общения с ними.

Образы духов-хозяев встречаются не только в мифологических рассказах, обрядовых песнях, поверьях и сказках, но и в устойчивых народных сравнениях

(компаративных фразеосочетаниях) [10]. Несмотря на обилие специальной литературы по языческим представлениям славян, проблема языковой репрезентации дохристианского образа мира в русских народных сравнениях находится в стадии начальных изысканий. Как показывают наблюдения, ассоциативная связь субъектного (ядерного) компарата сравнения с мифологическим персонажем помогает ярко и выразительно охарактеризовать внешность человека, оценить его действия, особенности поведения [4].

Компаративы с ядерным словом *леший* вызывают несомненный интерес, поскольку этот демонический образ отличается синкретичностью и на различных этапах развития дохристианского мировосприятия представлялся неодинаково, что и нашло отражение в русских народных сравнениях.

1. «Страшный как леший»

Так говорят о человеке, отталкивающая внешность которого ассоциируется с образом хозяина дремучего леса – диким существом с длинной неухоженной бородой, спутанными серо-зелеными волосами, напоминающими мох, хитрым и злым взглядом. Цвет лица синеватый, так как у лесного духа синяя кровь; выпученные изумрудные глаза горят, как угли [15, с. 242–243]. Базовый признак сравнения содержится в слове *страшный*, которое указывает на внешнее сходство между имплицитно выраженным объектом и эксплицитным субъектом. По мнению В. М. Огольцева, рассмотревшего логико-грамматическую структуру устойчивого народного сравнения, объектный компарат в подобных словосочетаниях представляет собой переменную величину: *страшным как леший* может быть любое лицо: человек, собеседник, прохожий и др. [5].

2. «Велик как леший»

Такое сравнение употребляется для характеристики крупного, очень высокого человека. Основанием для сопоставления объекта и субъекта является названный в структуре компаратива признак – *велик* (великий, огромный).

Внешность лешего в мифологических рассказах представляется по-разному: в виде гигантского дерева, трухлявого пня, куста, животного, человекоподобного существа. Н. А. Криничная отмечает, что в лесах, где растут высокие деревья, дух-хозяин огромен, как великан, а в низкорослых лесах и на полянах он может стать не выше травы [3, с. 253].

3. «Грязный как леший»

Так неодобрительно отзываются о человеке, который не следит за своим внешним видом или очень сильно испачкался. Базовое значение – *грязный*. В сравнении прослеживается ассоциативная связь с неопрятным обликом хозяина лесных угодий, покрытого клочковатой растительностью, похожей на мох [3, с. 251].

4. «Заросший [лохматый] как леший»

Это компаративное фразеосочетание дает представление о небритом, неряшливом, бородатом и лохматом человеке. Основанием для сопоставления является признак *наличие длинных, спутанных, неухоженных волос и такой же бороды*. Сравнение свидетельствует о высокой степени проявления признака, названного в сопроводительных словах *заросший* и *лохматый*.

В быличках и бывальщинах, записанных Н. А. Криничной, встречается не только антропоморфный образ лесного духа, заросшего густой мшистой растительностью на лице и голове, но и зооморфные образы в виде медведя с длинной шерстью, волка, собаки, мохнатой кошки [3, с. 256–257].

Следует отметить, что в «Большом словаре русских народных сравнений» представлен целый ряд тождественных по логико-грамматической структуре и семантически сходных фразеосочетаний: *заросший (лохматый) как черномор бродяга, каторжник, горилла, дикобраз, колдун, кактус, обезьяна*.

5. «Бояться как лешего»

Основанием для сравнения является значение *испытывать сильный страх*. Образ лешего в субъектном компарате используется для описания крайней степени проявления страха, испуга, ужаса.

Древние люди боялись лешего уже потому, что он владел огромным неизведанным пространством – дремучим лесом, – который окружал их поселения и таил в себе опасность: в непроходимых дебрях можно было заблудиться, погибнуть от когтей и зубов дикого зверя, утонуть в лесном озере, реке или болоте, зимой завязнуть в сугробах и замерзнуть. Пугающие крики лесных обитателей, вой ветра и треск деревьев наводили на мысль о злых существах, населяющих лес.

6. «Бежать/убежать как леший от козла»

Так иронически говорят о настойчивых попытках избежать неприятных встреч, нежелательного общения с кем-либо. Компаративное значение – *систематически уклоняться от возможных личных контактов*. Факультативный элемент *от козла* имеет уточняющий характер.

По славянской мифологии, в виде черного козла мог являться Чернобог, воплощающий зло, или черт. Следует отметить, что в локальных этнических традициях черный козел считался и бесогонителем, он даже мог отправить низших духов в подземное царство, и нечистая сила его боялась.

7. «Биться как лешие»

Это компаративное фразеосочетание используется для образного описания агрессивного процесса выяснения отношений. Признак сравнения – *высокая степень проявления признака действия, названного в объектном компарате*.

Согласно поверьям, один раз в году, в день Ерофея-мученика (4 (17) октября), лешие особенно опасны для человека, они ожесточенно дерутся друг с другом, гоняют по лесу зверей, ломают деревья, потому что не хотят проваливаться под землю на долгую зиму, как это предписано лесным духам [15, с. 242].

8. «Перегонять с места на место как леший зверя»

Компаратив *перегонять с места на место как леший зверя* употребляется при неодобрительной оценке действий человека, насильно заставляющего кого-либо менять местоположение против его желания. Первый факультативный элемент (*с места на место*) уточняет направление действия, второй – называет объект, на который направлено действие (*зверя*).

Н. А. Криничная отмечает, что леший в мифологических рассказах считается покровителем и хозяином лесных животных, в его власти определять по своему усмотрению места их обитания или перемещения [3, с. 270–272].

9. «Вертеть как леший в уйме»

С помощью указанного образного сравнения характеризуют неуклюжие действия нескладного человека, сопровождаемые громким, неприятным, режущим уши звуком, который напоминает шум, что производит дух-хозяин в дремучем лесу (*в уйме*). Леший может петь заунывным голосом, тоскливо выть, пронзительно свистеть, громко кричать и дико хохотать, с такой страшной силой ломать деревья, что шум и треск идет по всему лесу [3, с. 254].

Факультативный компонент *в уйме* называет место обитания лесного божества. Согласно восточнославянским верованиям, его локус находится в непроходимых дебрях и окружен топкими болотами.

10. «Вертится как леший в уйме»

Это ироническое устойчивое сравнение используется для описания беспокойного, суетливого человека холерического темперамента, который испытывает потребность в постоянном движении.

Основанием для сравнения являются значения *неспокойный, быстро передвигающийся*. Именно таким видится леший в быличках и бывальщинах: он так и мелькает между деревьев и кустов, то внезапно исчезая, то вновь появляясь [3, с. 263].

11. «Дековаться ровно леший в лесу»

Компаратив содержит шутивно-ироническую оценку действий взрослого человека, который по-детски шалит и дурачится. Эта экспрессема также употребляется при осуждении поведения ребенка, который безобразничает, приносит вред окружающим. В ярославских говорах слово *дековаться* имеет значение *дурачить, запутывать, вводить в заблуждение, сбивать с толку* [16, с. 345].

В многочисленных быличках и бывальщинах, собранных и опубликованных Н. А. Криничной, содержатся рассказы людей, которые, заблудившись в лесу, считали, что это леший водил их кругами по трущобам, запутывал следы, насылал наваждения и закрывал лесную тропу [3, с. 299–304].

Однако дух-хозяин помогает человеку выйти из леса, если тот соблюдает лесные законы, не ломает веток, не обижает лесных обитателей и благодарит за собранные ягоды и грибы.

12. «Оборваться что леший»

Человек, который ходит в рваной, висящей лохмотьями одежде, ассоциируется с лешим, армяк или шерстяной кафтан которого разорван ветками и сучьями деревьев.

В мифологических рассказах отмечается, что лесное божество может принять облик обычного человека, чаще всего одетого в потрепанную крестьянскую одежду и обутого в лапти. Распознать его можно по запахнутому на левую сторону кафтану и обуви, надетой не на ту ногу [3, с. 260–261].

13. «Смотреть как леший / смотреть лешим»

Это компаративное фразеосочетание, как правило, используется для образной характеристики угрюмого человека, который смотрит на окружающих настороженно и неприветливо. Значение *недружелюбного, угрожающего, злобного взгляда* является базовым для сопоставления объекта и субъекта.

Недобрые зеленые глаза лесного духа, беспощадный испепеляющий взгляд наводили ужас на человека [15, с. 243].

Следует отметить, что существует целый ряд устойчивых народных сравнений с такой же компаративной структурой и признаком сопоставления: *смотреть как аспид, бука, черт, бирюк, волк*.

Синонимичным является однокомпонентный компаратив **смотреть лешим**.

14. «Устать как леший»

Сравнение «устать как леший» имеет значение *выбиться из сил, испытывать настоящую потребность в отдыхе после тяжелой или продолжительной по времени работы*. Основанием для сопоставления является признак *сильной усталости, крайней степени утомления*.

Как известно из мифологических источников, леший отправляется на отдых поздней осенью, в день св. Ерофея (4 (17) октября). Накануне он мечется по лесу, разгоняет по норам зверей, разрывает землю, ломает и вырывает с корнем деревья, выбивается из сил и уходит под землю на целую зиму до весны [14, т. 3, с. 106].

15. «Ходить лешим».

Так говорят о неряшливом человеке со спутанными непричесанными волосами, внешность которого вызывает негативное отношение окружающих к нему. Ассоциативная связь в этой однокомпонентной логико-грамматической структуре базируется на основе *признаков лохматости, неопрятности, неухоженности*.

Н. А. Криничная обращает внимание на то, что внешний вид лешего как зооантропоморфного существа в народных поверьях сопряжен с характерными свойствами «волосатости, лохматости, шерстистости, мохнатости» [3, с. 258].

16. «Орать как лешак (леший)».

Фразеосочетание «орать как лешак» характеризует громкий крик, оглушительные звуки, издаваемые человеком или животным. Признак сопоставления – *очень сильный, пронзительный крик*.

Из мифологических рассказов известно, что лесной дух часто пугает охотников и грибников душераздирающим, истошным воплем, чтобы прогнать незваных гостей. Он может выть, громко свистеть, хохотать, имитировать голоса животных и птиц, звуки хлещущих веток и ломающихся деревьев [3, с. 273].

Н. А. Криничная отмечает, что в мифологических рассказах упоминается и жена лешего – лешачиха, представленная в виде женщины крупного телосложения с густыми длинными волосами, в которых просматриваются зеленые ветви [3, с. 253, 262, 263].

17. «Волосы как у лешахи».

Так называют неряшливую женщину с взлохмаченными и неопрятными волосами. Признак сопоставления – грязные, спутанные, нерасчесанные волосы.

Как известно, фразеосочетания с образом лешего часто употребляются в художественных произведениях как экспрессемы:

На лугах лошадь загремела железными путами, где-то поблизости тихо шуршал камыш, на перекате, как леший, кричал Сундуков, очевидно, загоняя рыбу в бредень (Г. И. Коновалов. Раздумье); *Они сидели на лавке, держа грязные винтовки: курносый, страшно возбужденный мальчик-доброволец, низенький мужик, заросший, как леший, и длинный, унылый солдат* (А. Н. Толстой. На Кавказе).

Таким образом, русские народные сравнения с субъектным компаратом *леший* в образной форме отражают этническое мировоззрение славян, что подтверждает мысль Н. А. Криничной о том, что мир фольклорных персонажей создан на базе представления древних об окружающем мире и тесно связан с их жизнью и повседневным крестьянским трудом. В компаративных фразеосочетаниях лесное божество представлено в соответствии с мифологическими восточнославянскими традициями.

Ассоциативная связь объекта с мифологическим субъектом сравнения помогает ярко и выразительно охарактеризовать внешность человека, его личностные качества, подметить портретное сходство, оценить его действия, особенности поведения, что позволяет широко использовать их в разговорном языке и художественной литературе.

Библиография

1. Виноградова Л. Н. Мифологический аспект славянской фольклорной традиции. М., 2016.
2. Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.
3. Криничная Н. А. Русская мифология: Мир образов фольклора. М., 2004.
4. Новоселова В. А. Русские народные сравнения с субъектным компаратом *черт*: семантика и логико-грамматическая структура // Новые горизонты русистики: сборник статей. Вып. 7 / Под ред. В. И. Теркулова. Донецк, 2019. С. 145–153.
5. Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Л., 1978.
6. Померанцева Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975.
7. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М., 2012.
8. Толстой Н. И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995.
9. Черепанова О. А. Образы и сюжеты севернорусской мифологии. СПб., 2012.
10. Шевякова Т. В. Компаративные фразеосочетания в языковой картине мира XVIII века // Мир языка: Материалы международной научно-практической конференции. Алматы, 2002. С. 284–288.
11. Кайсаров А. С. Славянская и российская мифология. М., 1810.
12. Глинка Г. А. Древняя религия славян. Митава, 1804.
13. Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2 т. / Под ред. С. А. Токарева. М., 1997.
14. Славянские древности. Этнолингвистический словарь. В 5 т. / Под ред. Н. И. Толстого. М., 1995–2012.
15. Российский историко-бытовой словарь / Автор-составитель Л. В. Беловинский. М., 1999.
16. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских народных сравнений. М., 2008.

V. Novoselova

The Image of the Leshego in the Reflection of Russian Folk Comparisons

Abstract. One of the main directions of the state policy of modern Russia is the preservation, development and dissemination of the spiritual culture of the people. The legislative documents of the Russian Federation emphasize that respect for the spiritual traditions and culture of each ethnic group inhabiting the country, the preservation of its identity contribute to the formation of human values,

foster feelings of patriotism and national pride. In the context of the implementation of cultural state policy, the interest of religious scholars, ethnographers, folklorists, literary critics, linguists in the worldview and national traditions of the Russian people has intensified. There is a large scientific literature that examines the peculiarities of the manifestation of the pagan faith of the ancient Slavs at different stages of its development. New directions have appeared in folklore studies: folklore lexicography, folklore dialectology, ethnolinguistics, linguofolcloristics. Among the topical problems of the national science of the folklore language is the question of the representation of the pre-Christian worldview of the Slavs, incarnations and transformations of images of higher gods and lower spirits in fairy tales, legends, ritual songs, mythological stories, conspiracies, proverbs and sayings, Russian folk comparisons. The purpose of the article is to consider stable folk comparisons with the subject comparat leshii in projection on the worldview of the ancient Slavs. The paper gives the meanings of phrases, focuses on the features underlying the comparison within the logical and grammatical structure of the comparative. The conducted research allows us to conclude that the image of the forest spirit in stable comparative constructions corresponds to the ideas about it in pagan religion. The texts for the analysis were the materials of the "Great Dictionary of Russian Folk Comparisons" by V. M. Mokienko, T. G. Nikitina.

Keywords: ethnic worldview, mythological images, ancient Slavs, folklore genres, lower spirits, phrase combination, comparative, subject comparat.

Н. А. Пителина

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

О РУССКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ В ЛАТВИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФОЛЬКЛОРНО-ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В БАЛТИНАВСКИЙ КРАЙ ЛАТГАЛИИ)

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные обрядовые действия и народные традиции, связанные со свадебным (опевание невесты, жениха, гостей свадьбы, действие «крыть кашу ситцем») и похоронным (использование елок) обрядами, празднованием Троицы (приготовление кутьи на похороны и Троицу), Пасхи.

Ключевые слова: опевание, крыть кашу ситцем, кутья, свадебный обряд, похоронный обряд, Троица, Пасха.

Фольклорная практика в Псковском государственном университете имеет многолетнюю историю. Первые экспедиции в районы Псковской области были проведены еще в 1970-е гг. С тех пор практика стала неотъемлемой частью подготовки учителей русского языка и литературы, а позднее – филологов. В 2013 г., благодаря сотрудничеству университета с Резекненской высшей школой, была осуществлена первая международная фольклорно-диалектологическая экспедиция в Балтинавский край Латгалии (Латвия).

Выбор на Латгалию пал не случайно. Во-первых, она граничит с Псковской областью и некоторые информанты (латышская часть экспедиции называла их очень по-русски – «сказители») были исконными жителями территории, имеющей исторические, культурные и родственные связи с Псковским регионом. Во-вторых, исторически для Латгалии характерно смешение народов: латышей, латгальцев, русских, белорусов. Так, по данным свободной энциклопедии «Википедия», «этнический состав населения по состоянию на 2021 г.: латыши (преимущественно латгальцы) – всего 46,0 % (116301 чел. из 251503 жителей статистического региона), русские – 36 % (90831 чел.), поляки – 6 % (15906 чел.), белорусы – 5 % (12404 чел.), украинцы – 1 % (3277 чел.), другие 6 % (12784 чел.)» [1]. Носителей русского языка и славянских традиций чуть меньше половины населения, что дало возможность собрать интересный материал и проанализировать, насколько укоренены традиции предков в жителях края, как сохраняются обычаи и каким трансформациям они подвергаются в настоящее время при наличии государственных границ и под воздействием латышской культуры и языка.

В ходе практики собран русскоязычный фольклорный материал, связанный с обрядами и традиционной пищей, употребляемой в различных жизненных ситуациях (рождение, крестины, свадьба, похороны и т. д.), составляющей основу праздничного календаря (Рождество, Масленица, Пасха, Троица и др.).

Наиболее полно представлены различные элементы свадебного обряда и венчания. Так, коренная жительница Латгалии рассказывала, что ее родители венчались в русской церкви, хотя не были русскими. «Я до сих пор не понимаю, почему они венчались там. И так никто не объяснял нам... Или не было другой церкви, или... вообще все там были, эти латыши жили, там, папин брат, и они все венчались в русской церкви». Многие информанты обращают внимание на то, что свадьба праздновалась несколько дней.

Одна «сказительница» 1934 г. рождения на вопрос о способах сватовства рассказывает, как обходились без сватов: молодые договаривались между собой, а если родители не соглашались, то воровали невесту. «Мой папа украл маму. С бала привел домой, он со своими родителями договорился, что вот так. Его родители знали маму мою. И знали эту семью, но мамина семья не очень хотела эту семью, они не хотели, им что-то не нравилось, они хотели где-то там, где-то у кого-то земли побольше было, знаете, как надо раньше... теперь земля не нужная, так земли побольше, вот. А мама не хотела за того-то мужика, он стар уже, не хотела! Ну вот, и с папой они там на танцах... Раньше как танцы, как таковое дискотек же не было. Были только ярмарки. В

праздники: Иванов день, Петров день, Троица. Вот когда Троица, например, после кладбища около церкви ярмарка. Вот прогуливаются, гуляют, вот там можно поговорить, или ты, парень тебе нравится, только на ярмарках было, да. Мама была на Иванов день <...>, там ярмарка, там много народу, но там не было ни пьянства, ни... просто люди гуляют, по кладбищу ходят и кругом церкви ходят, и служба долго идет, там без конца тянут и тянут резину. Ну вот там и познакомились, такое было. Вот и мама была договорившись с отцом, и они были там на Иванов день, 7 июля, были на ярмарке вот этой, и он с этой ярмарки на коне и привез маму домой. И украл (смеется)» [3].

В деревнях Балтинавского края сохранился обряд ставить ворота перед молодыми, едущими с венчания или из ЗАГСа. Информант вспоминает, что ворота ставят свои, деревенские, а жених должен выкупать проезд. Сами ворота могли быть из березы летом или из елок зимой, ворот могло быть несколько, то есть любой желающий имел возможность перекрыть проезд. «А у нас вот теперь в поселке, если свадьба, ворота ставят, ууу... ставят ворота, зарабатывают будь здоров! Торгуются, мало дали или нет, и вот все, не пустим. У меня, когда сын женился, мы тоже свадьбу делали сыну. То где-то в пяти местах ворота были. Пожалуйста, вот так, все, раскошеливайся, никуда не денешься» [3]. В этом действии, характерном для разных славянских народов, просматривается древнее символическое значение ворот как преграды для участников свадьбы. Правда, со слов информанта, в настоящее время оно утратило сакральный смысл и стало просто способом угоститься.

Интересно представлена ситуация «опевания» невесты. В традиционном обряде опевание может происходить до венчания и включать обрядовые песни и хоровые причитания в исполнении подружек невесты, в то время как сама невеста плачет и прощается с отчим домом и девичьей жизнью. Кроме того, опевать могли жениха с невестой, родителей молодых, гостей. Информант это действие комментирует следующим образом:

«Раньше была, в деревне невесту привезли сюда, так столько народу постороннего было. Интересно было невесту посмотреть, какая невестка».

[Объясните, пожалуйста, а что значит «опевали»?]

«А вот что сдумают, если ты (смеется), не знают про тебя ничего. А вообще так придумывали, знают или не знают, вот придумают какую песню опеть, бывает хорошую, бывает и нехорошую».

[А какого содержания песни были? Плакали они или, может, шутили?]

«Не-ет, шутили. Плакать – нет. Зачем плакать (смеется). Нет, шутили, только бывали там слова... всякие были... хорошие... и бывает кинут и...»

[А опевали только жениха или невесту?]

«Обоих».

[Обоих?]

«Да, обоих. Жениха... Могут высказать в песне, с кем ты там гулял...»

[<...> Гостей не трогали, ничего с гостями не делали?]

«И гостям некоторым попало, которых знали. И вот в этих песнях кинет им по такому словечку...» [5].

Воспоминания местных жителей хранят информацию о том, что раньше на свадьбе «крыли кашу ситцем», откуда и берет начало фразеологизм «крыть кашу». Данное обрядовое действие происходит в конце свадебного застолья. На столы ставили тарелки с кашей, а мать невесты должна была кинуть поверх них ситец, чтобы он достал до стены. Затем на него могли сыпаться деньги молодым, а в конце обряда ситец доставался свекрови [2]. Смысл действия информант 1930 года рождения не очень понимает, говорит, что видела на русских свадьбах, когда была девчонкой. «А потом как накрывали кашу, ситец невестой был куплен такой большой, с одного угла и в другой протянули через весь стол, и ешшо остается такой большой кусок. А крестный бьет стенку: «Надо ломать стенку». Это же столько много ешшо этого... ситца, что каша покрыта, надо ешшо». Объясняет ту часть обряда по-своему: «Если ты вот что-то купила там короткий, так там столько народу, ну тебя... засмеют» [5].

Другая рассказчица связывает действие «крыть ситцем кашу» не со свадьбой, а с крестинами. «Я помню, что кашу покрывали ситцем, когда крестили. А кто покрывал... это мама еще рассказывала... А кто покрывал, и как, и что — не знаю. <...> Готовили

какую-то кашу и крестная... ну крестная, крестная, никто другой, должна была покрыть кашу ситцем. (И что это означало? – собиратель) Не знаю. Но был такой разговор» [6]. Таким образом, видно, что некоторые ритуальные действия утрачивают исконное смысловое наполнение, переходят из одного обряда в другой, становятся неустойчивыми и непонятными самим носителям традиций. Местные связывают этот процесс со смешением культур: «Вот мы делаем, и мы не знаем: это правильно или неправильно, потому что мы все смешанные: латыши, русские, и еще другие народы. У нас тут и украинцы, и белорусы. И вот кто что шепнет, то и делаем» [6].

Большее единодушие жители проявляют, рассказывая о похоронном обряде, который основывается на традиционном православном ритуале. Одна информантка явно противопоставила его латышским обычаям. На вопрос, на какой день хоронили, она отвечает так: «У нас обычно на третий день хоронили. А здесь другой раз пиво пока варили, так он [покойник. – Н. П.] неделю стоит. (Пиво специально к похоронам варили? – собиратель). Да, к похоронам специально» [6]. Остальные информанты также указывают на то, что хоронить нужно быстрее. Обязательным элементом обряда считается отпевание священником. Оно могло проводиться как в церкви, так и дома или даже на кладбище. Говоря о том, что нужно класть в гроб к умершему, упоминают крестик, иконку, а также то, что человек сам при жизни попросил положить в гроб. Одна из сказительниц считает, что нужно класть расческу, «чтобы причесываться», и зеркальце, «чтобы смотреться». Путь покойника до кладбища сопровождается разбрасыванием еловых веточек. Только один информант дает свою версию, зачем это необходимо: «Вообще-то эти ветки, как Иисус Христос там, у нас еловые, а там это пальма, у нас ель, у нас пальмы нету» [4]. Тот же сказитель поясняет, что елочки ставятся около церкви и на кладбище, и когда из церкви уезжают, нужно сломать макушку, чтобы «уже другому не поставить» было. «Елки, которые, возле церкви ставят, и вот возле кладбища ставят, две елочки. Эти елочки надо сжигать, и если остается какая-то одежда его или что-нибудь, вот это все вместе сжигают» на следующий после похорон день. «Сжигать – это святое... Вот бывают просфорочки испортятся или что-нибудь, это сжигать надо, только огонь, только в огне. Святое ничего никуда нельзя кидать. Это грех большой, надо сжигать обязательно» [4]. Итак, елки, по традиционным представлениям местных жителей, относятся к сакральным атрибутам похорон.

К спиртному на похоронах люди относятся по-разному. Для кого-то оно является неотъемлемой частью обряда, для других запрещено традицией. На поминках покойнику также, со слов одних информантов, не наливают, а ставят либо зажженную свечу, либо перевернутую тарелку или стакан, накрытый куском хлеба. Другие же говорят, что «стояла рюмка водки налитая, черного хлеба положено рядышком, свеча горела... И веточка [еловая. – Н. П.] на тарелочке, больше ничего» [5]. Первым и обязательным поминальным блюдом является кутья, приготовленная из риса, а потом на стол выставляется все, что приготовлено.

Кутья в качестве ритуальной пищи используется также на праздник Троицы во время посещения кладбища. Настоящая кутья, по данным нескольких информантов, делается «с пшеницы. Зерно пшеницы, оно парится, чтоб мягкое было, и заделывают сладкой водой с медом. Вот это кутья называлась. И когда приходили на кладбище, в первую очередь, поминали кутейкой» [3]. «Старинные люди, ну которые больше русские, пшеницу, ни ее так вычистят. А теперь больше рис, рис, рис, а вот которые привыкшие больше к хозяйственной жизни, они считали: настоящая кутья – это с пшеницы» [5].

Достаточно скупая информация о праздниках Троицы и Пасхи, хотя все их отмечают. На Троицу принято посещать кладбища, варить яйца и кутью, украшать дома березовыми ветками. Пасху жители Балтинавского края отмечают по-разному: кто по католическому календарю, кто по православному. Интересный вариант легенды о том, почему на Пасху яйца принято красить в красный цвет, записан от одной сказительницы: «В старинные времена княгиня одна не верила, что яйцо может покраситься. И она принесла яичко. Если есть Иисус Христос, настоящий Он, живой, останется и поможет, так как дух Святой идет. И вот они не верили, она принесла это яичко, и это яичко стало красным. И тогда вот стали верить Иисусу Христу. Что есть Он действительно, что Он живой и все» [4]. В зафиксированном рассказе обнаруживаются

мотивы библейской легенды о Марии Магдалине, преподнесшей императору Тиберию яйцо по случаю Воскресения Христова, покрасневшее чудесным образом. Возможно, подобная интерпретация легенды имеет не народную, а книжную основу.

Таким образом, значительная часть жителей обследованного края имеет представление о народных традициях, в большей или меньшей степени придерживается их. В то же время происходит смешение традиций разных народов, населяющих данную территорию, хотя в беседе сказители, как правило, выстраивают четкую оппозицию мы – они, базирующуюся на национальном признаке.

Библиография

1. Латгалия // Свободная энциклопедия «Википедия». URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 25.11.2021).
2. Гильфанова Д. А. Национально-культурное своеобразие фразеологизмов, характеризующих свадебные традиции, в английском, русском и татарском языках (сопоставительное исследование) [Электронный ресурс] // Фразеологическое пространство национального словаря в сопоставительном аспекте / Т. Н. Федуленкова, З. К. Адамия, М. Чабашвили [и др.]. М., 2014. URL: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=7394> (дата обращения: 25.11.2021).
3. Зап. от Тихомировой Таисии Ивановны, 1935 г.р., в пос. Балтинава Балтинавского края, Латвия. Записали: Брониславова П. В., Чернякова Т. М., Петрова Н. С., Ситковская Н. А. – Фольклорный архив ПсковГУ, Латвия 2013, 1, диск Латвия 2013, 1.
4. Зап. от Олиповой Веры, 1950 г.р., в пос. Балтинава Балтинавского края, Латвия. Записали: Брониславова П. В., Петрова Н. С., Ситковская Н. А. – Фольклорный архив ПсковГУ, Латвия 2013, 2, диск Латвия 2013, 2.
5. Зап. от Боговой Тамары, 1930 г.р., в д. Демерово Балтинавского края, Латвия. Записали: Брониславова П. В., Чернякова Т. М. – Фольклорный архив ПсковГУ, Латвия 2013, 3, диск Латвия 2013, 3.
6. Зап. от Яковлевой Алины, 1940 г.р., в д. Демерово Балтинавского края, Латвия. Записали: Чернякова Т. М., Пителина Н. А. – Фольклорный архив ПсковГУ, Латвия 2013, 4, диск Латвия 2013, 4.

N. Pitelina

On Russian Traditional Culture in Latvia (Based on the Materials of Folklore and Dialectological Expedition to the Baltinava Region of Latgale)

Abstract. The article considers individual rituals and folk traditions related to the wedding (carolling a bride, a groom, wedding guests, the action of “covering porridge with printed cotton”) and funeral rituals (use of fir-trees), celebration of the Saint Trinity holiday (cooking of kutia for funerals and the Saint Trinity holiday) and Easter.

Keywords: carolling, covering porridge with printed cotton, kutia, wedding ceremony, funeral rite, the Saint Trinity holiday, Easter.

А. Г. Разумовская¹

¹ Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

СОДЕЙСТВИЕ СОХРАНЕНИЮ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЯЗЫКА НА ТЕРРИТОРИЯХ ПОГРАНИЧЬЯ: ОПЫТ ПСКОВСКИХ ФИЛОЛОГОВ

Аннотация. В статье обобщается опыт деятельности псковских ученых, членов ПООО «Ассоциация гуманитарной культуры», по сохранению, изучению и укреплению русского языка и культуры на Псковском пограничье. Освещаются результаты реализации в 2018-2021 годах социокультурных проектов, поддержанных Фондом президентских грантов по направлению «Развитие общественной дипломатии и поддержка соотечественников».

Ключевые слова: русский язык, русская культура, Псковское пограничье, молодежь, научное и педагогическое сообщество, поддержка соотечественников за рубежом, ПООО «Ассоциация гуманитарной культуры».

Псковская областная общественная организация «Ассоциация гуманитарной культуры», ядро которой составляют филологи Псковского государственного университета, была создана работниками образования и культуры в 2016 году. Деятельность организации направлена на формирование у жителей Псковской области, Северо-Западного региона России и граждан соседних государств бережного отношения к русскому языку и литературе, их сохранению, развитию, изучению. Сообщество филологов при поддержке органов государственной власти проводит среди населения региона целенаправленную работу по укреплению русского языка, примером чего является популярная среди псковичей бессрочная образовательная акция «Чистый город – хорошая речь!» [7]. Акция, не имеющая аналогов ни по идейному замыслу, ни по формату исполнения, способствует повышению качества городской текстовой коммуникации и формированию благоприятного информационного и символического пространства города для его жителей.

Важным направлением деятельности ПООО «Ассоциация гуманитарной культуры» является укрепление культурного взаимодействия псковичей с ближайшими соседями. Масштабные проекты «Пограничье как культурный мост: псковско-рижские языковые и литературные связи в прошлом, настоящем и будущем» (2018-2019) и «Преодолевая границы...» (2019-2021), поддержанные Фондом президентских грантов, были посвящены развитию общественной дипломатии и поддержке соотечественников, проживающих в Латвии, Эстонии и Белоруссии. В ситуации, когда на территориях западного пограничья России идет насильственная ассимиляция русскоязычного населения, административное снижение роли русского языка и русской культуры с целью, как говорят политики, «нейтрализации влияния России», – псковские филологи укрепляют диалог с русскоязычными сообществами, поддерживая сохранение русского языка и национальных ценностей.

Актуальность названных проектов обусловлена еще и неустойчивым культурно-языковым состоянием общества – как в России, так и в странах Балтии и Белоруссии, когда наблюдается, особенно в молодежной среде, кризис языковой и читательской культуры. Для освоения молодежью коллективного читательского опыта и поддержания социальных и культурных традиций общества ведется поиск путей соединения новых возможностей, открываемых технологиями информационного общества, с традиционными способами формирования сознания на образцах книжной культуры.

Осознавая первостепенность работы с молодежью, члены организации направляют усилия на повышение интереса молодежи к познанию языка, литературы, истории – своего и соседних регионов, воспитание бережного отношения к национальным традициям. Формированию культурных предпочтений молодого поколения способствует участие школьников в Пушкинской олимпиаде, в мастер-классах и круглых столах, в работе летнего языкового лагеря «Аз-буки-веди». Охарактеризуем наиболее эффективные формы взаимодействия с молодежью, особенно в период пандемии коронавируса.

Дистанционная викторина «Узнаешь соседа – познаешь себя» была организована для жителей Псковской области, Белоруссии, Латвии и Эстонии в возрасте от 15 до 25 лет [1, с.143–218]. Составители вопросов исходили из мысли академика Д. С. Лихачева, что приобщение к подлинной культуре способствует объединению: «Объединение же культурных ценностей способствует росту своеобразия каждой культуры. Замкнутость губит любую культуру и ведет к преувеличению собственной значимости такой “одинокой” культуры.

Культуры должны уважать друг друга. На этой почве растут собственное национальное самосознание – благожелательное к другим культурам и как следствие – спокойная уверенность в самих себе. Подлинная культура всегда имеет открытый характер и основывается на понимании “другого» [3, с.48]. Размышляя над вопросами викторины, молодые люди в аспекте культурного многоголосия вникали в подробности биографий художника Николая Рериха, поэта Игоря-Северянина (такое написание предпочитал сам автор), литературоведа и писателя Юрия Тынянова. Рассказывали о балтийских контактах Александра Пушкина и его влиянии на белорусскую литературу. Разбирались в тонкостях архитектурных различий Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря в Пскове и Спасо-Преображенской церкви Ефросиниевского монастыря в Полоцке. Строили догадки, где и с кем могли встречаться, будучи в Пскове, поэт, переводчик, общественный деятель Латвии Янис Райнис и эстонский поэт, фольклорист и просветитель Фридрих Крейцвальд. Участники единодушно признавались в том, что искать ответы на вопросы викторины им было чрезвычайно интересно, и эта работа дала возможность узнать много нового о родном городе и соседних странах. «А это сплачивает народы», – резюмировала свои рассуждения десятиклассница из Таллина Бари Николь [1, с.143].

На протяжении последнего десятилетия филологи ПсковГУ вовлекают студентов в проектную деятельность по русскому языку и культуре. Большую значимость приобрел Международный молодежный форум проектных инициатив «Наследники». На прошедших 9 форумах было представлено более 200 проектов самой разной тематики и различных форматов – видеоролики, электронные образовательные ресурсы, научные и социологические исследования, инсценировки, чтение и перевод произведений русской литературы на родной язык. Вот названия некоторых лучших проектов: «Культурные “знаки” в речи современного города» (ПсковГУ, Филологическое образование), «Читательский круг современного подростка» (Таллиннская Ляэнемере гимназия, Эстония); «Тавлеи – славянские шахматы» (Себежская средняя школа, Псковская область); «Псковские корни Всероссийского праздника семьи, любви и верности» (ПсковГУ, направление Филология); «Неделя русских мультфильмов» и «Лагерь русского языка» (Арукюлаская основная школа, Эстония); «Князь Довмонт. 750 лет вместе с Псковом» (ПсковГУ, направление Филология); «К разработке интерактивного словаря лингвистических терминов» (ПсковГУ, Информатика в образовании), «Читая Юрия Тынянова» (Псков ГУ, направление Дизайн, направление Филология); «ПроЛог: хронотоп старой усадьбы. Люди и пространства. Аудиовизуальный обзор Литературно-мемориального дома музея Ал. Алтаева (М. В. Ямшиковой)» (ПсковГУ, направление Филология); «Слушаешь музыку – слушай поэзию. Русская классика для рокеров и рэперов» (ПсковГУ, направление Филология); «Д. С. Лихачев. Письма о добром и прекрасном» (Вьетнам, ПсковГУ, направление Филология); «Берестяные грамоты – послания через века» (ПсковГУ, направление Педагогическое образование, Русский язык и литература); «Современное житие Святого Христофора Псеглавца» (ПсковГУ, направление Филология); «Макет художественного оформления романа А. Платонова “Чевенгур”» (ПсковГУ, направление Дизайн); «Максимилиан Волошин. Крым. Поэзия. Акварель» (Печорская лингвистическая гимназия, Псковская область); «О, несравненный Гердт!» и «Я на даче один...» (по стихотворениям В. Я. Курбатова) (ПОКИ им. Н. А. Римского-Корсакова).

Самое активное участие в Форуме «Наследники» принимают представители латвийской молодежи – учащиеся Пардаугавской основной и Яуногской средней школ, рижских школ № 47, 53, Темплум, профессионального колледжа «Виктория», студенты Латвийского университета. Их работы выявляют сходство и различия в фольклоре соседних народов («Сопоставление образа Мальчика-с-пальчика в русской

и латышской сказках»), посвящаются культурному взаимодействию России и Латвии («Архитектурные памятники Латвии в контексте творческого замысла Растрелли», «Петровская эпоха в Курляндии», «Н. Рерих – мост между Латвией и Россией»), истории Отечественной войны 1812 года («1812 год на Латвийской земле в работах историков и воспоминаниях современников», «Личность Барклая-де-Толли», «Рождение, становление и служение Отечеству легендарного полководца русской армии Я. П. Кульнева. Правда и мифы»); проекты направлены на популяризацию русской литературы (М. Цветаева, В. Пиккуль) среди сверстников; школьники осмысливают влияние русской поэзии на латышскую («Лирика Игоря-Северянина и творчество Зиёмельниекса»). Отдельную группу составляют проекты, развивающие у молодежи Латвии интерес к наследию А. Пушкина («Балтийские корни Натальи Гончаровой и повесть А. С. Пушкина “Метель”», «Мой Пушкин – на сердце слово отзовется», сопоставление переводов на латышский язык романа «Евгений Онегин», стихотворения «Памятник» и др.). Создавая и реализуя свои проекты, школьники и студенты не только познают новый материал, но и находят привлекательные, оригинальные формы для его распространения среди сверстников.

В комплексной работе с молодежью развиваются навыки исследовательской и критической деятельности – например, в приуроченном к 100-летию профессора Е. А. Маймина конкурсе студенческих рецензий на труды ученого в 2021 году. Молодые люди получают опыт единения, сопричастности общему делу при проведении видео флешмобов, посвященных 75-летию Великой Победы или 200-летию Н. А. Некрасова, благодаря чему формируется их активная жизненная позиция.

Данные мероприятия, имея систематический характер, способствуют полноценному языковому и культурному развитию молодежи, ее приобщению к диалогу с соседними культурами. Немаловажно, что в подобной деятельности используется не только богатый профессиональный опыт псковских филологов, но и историко-культурный потенциал Псковского региона, в частности – возможности уникального заповедника А. С. Пушкина «Михайловское».

Большое внимание филологов уделяется развитию контактов с научными и педагогическими сообществами. Псковские ученые стали инициаторами и организаторами проведения круглых столов и научных конференций «Культурный ландшафт Пограничья» [2], «Псков как текст культуры» [4], «Опыты литературного анализа», в которых принимают участие зарубежные коллеги. Это также своеобразные международные «площадки» для профессионального взаимодействия гуманитариев, объединяющим началом которых стали псковско-белорусско-латышско-эстонские связи. Отражением научно-культурного многоголосья явились выпущенные по итогам проектов сборники статей «Российско-латышские языковые и культурные связи в прошлом, настоящем и будущем: псковско-рижский контрапункт» [6], «Культура Псковского пограничья: Белоруссия, Латвия, Эстония» [1], «Преодолевая границы» [5].

К традиционным формам взаимодействия с учителями относятся научно-методические семинары: «Русское слово в современном образовательном пространстве» (Рига, ноябрь 2018), «Духовный потенциал русской литературы и современная школа» (Пушкинские Горы, март 2019), «Формирование ценностных ориентаций в преподавании предметов гуманитарного цикла» (онлайн, декабрь 2020), «Преподавание русского языка и литературы в иноязычном окружении» (онлайн, сентябрь 2021), «Современная российская наука – школе: новое в гуманитарных дисциплинах» (онлайн, декабрь 2021). Их концепция, новейшие научные и методические материалы способствуют повышению уровня преподавания русского языка и преподавания на русском языке, приобщению жителей зарубежных государств к ценностям русского языка и культуры, стимулированию интереса к чтению на русском языке.

Представители профессиональных сообществ высоко оценивают важность взаимодействия с российскими, в частности псковскими, коллегами. Об этом свидетельствуют анкеты учителей латвийских школ:

«Участие в подобных проектах позволяет поддерживать связи с исторической Родиной, чувствовать свою причастность к языку, культуре, истории.

Мы рады нашему сотрудничеству, так как это позволяет учащимся нашей школы проявлять себя, расти как личностям, причем совершенно в разных областях; помогает оставаться в общем культурном поле со своими соотечественниками, сохранять культурные коды». Или:

«Наше участие в проекте оцениваю очень положительно, так как это дает возможность ученикам углубиться в вопросы, связанные с родным языком, культурой, историей, что очень важно для учащихся, которые получают образование в условиях билингвизма.

Очень много значит возможность живого общения ребят со своими сверстниками из России, учителей со своими коллегами».

Учителя из Белоруссии (Полоцк) отмечают для себя важность «опыта работы филологов других русскоязычных стран, диалога с соседними культурами, новые форматы изучения русского языка», считают необходимым «продолжить проведение конкурсов для учащихся и мастер-классов для педагогов». Они убеждены: «Неофициальные контакты между обычными людьми способствуют сближению народов, улучшению отношений между государствами».

С ними солидарны учителя эстонских школ: «Мы получаем огромный опыт и новые технологии в преподавании русского языка, узнаем много нового и интересного для уроков. Спасибо огромное!» В надежде на продолжение партнерства учителя формулируют запросы на будущие профессиональные встречи: «Анализ новинок современной литературы для подростков; интеграция предметов, в том числе литературы и русского языка; сценарии праздников или внеклассных тематических уроков по предмету, в том числе с использованием интерактивных технологий». Также нарвские педагоги предлагают псковским ученым в будущем обратить внимание «на изменение методов обучения в новых реалиях, связанных с пандемией; создание электронных учебников и тетрадей, в том числе с учетом программы по гуманитарным предметам в странах Прибалтики». Значимость участия в подобных проектах они видят в «расширении международных контактов, улучшении отношений между странами, укреплении культурных связей».

В унисон суждениям, высказанным коллегами письменно и устно, звучит письмо учителя русского языка Н. И. Буйницкой из Нарвы: «Мы живем на государственной границе, ныне временно закрытой из-за известных причин, и особенно остро чувствуем, что только культурные связи способны эти границы преодолевать в любое время. Форум в Пскове и Пушкинских Горах – это место притяжения наших душ, наших устремлений. Это так здорово – быть наследником великой истории, великой культуры и великого русского родного языка. Мы каждый день видим Россию и в прямом смысле, и в переносном. Наш взгляд немного наивный, но точно нежный. Мы видим Россию с любовью».

Все мероприятия, осуществляемые ПООО «Ассоциация гуманитарной культуры», выступают средствами народной дипломатии. По оценке зарубежных коллег, для псковских филологов характерны «нестандартные подходы к проблемам пограничья в разных областях знаний, соединение науки и практики, старшего поколения и младшего, разножанровых нарративов» (Е. Е. Королева, ассоц. проф. Даугавпилсского университета). В наше время интеграция идей и взаимовлияние ценностных координат, формирование позитивного отношения к «другим» являются залогом сотрудничества соседних государств. Псковско-белорусско-латвийско-эстонское пограничье выступает в роли пространства-катализатора, где идет поиск новых форм диалога между Россией, Белоруссией и странами ЕС. Культура будет и дальше служить объединению людей на основе общих духовных ценностей, стимулируя просвещение и согласие народов.

Библиография

7. Культура Псковского пограничья: Белоруссия, Латвия, Эстония: сборник статей / Под ред. Н. В. Большаковой и А. Г. Разумовской. Псков, 2020.
8. Культурный ландшафт Пограничья: прошлое, настоящее, будущее. Сб. материалов III Международной научной конференции 27–29 сентября 2018 года в г. Пскове / Под ред. Н. В. Большаковой, А. Г. Разумовской. Псков, 2020.

9. Лихачев Д. С. Несколько мыслей о роли культуры в формировании общеевропейского дома // Слово и образ. К 75-летию Е. А. Маймина. Псков, 1996.
10. Материалы Всероссийской научной конференции «Псков как текст культуры» // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2020. Вып. 11. С. 61–179.
11. Преодолевая границы: сборник статей / Под ред. Н. В. Большаковой и А. Г. Разумовской. Псков, 2021.
12. Российско-латвийские языковые и культурные связи в прошлом, настоящем и будущем: псковско-рижский контрапункт: сб.статей / Под ред. Н. В. Большаковой и А. Г. Разумовской. Псков, 2019.
13. Филологи встревожены безграмотностью псковской рекламы // ПЛН. 07.06.2021. Режим доступа: <https://pln-pskov.ru/society/416272.html> (дата обращения: 28.12.2021).

A. Razumovskaya

**Contribution to Russian Culture and Language in the Borderlands Preservation:
Experience of Pskov Philologists**

Abstract. The article summarizes the experience of Pskov scientists, members of the Association of Humanitarian Culture, activities in preservation, study and strengthening positions of Russian language and culture in Pskov borderlands. The results of socio-cultural projects, supported by the Presidential Grants Fund in the direction of «Development of public diplomacy and support of compatriots abroad», implementation in 2018–2021 are highlighted.

Keywords: Russian language, Russian culture, Pskov borderlands, youth, scientific and pedagogical community, support of compatriots abroad, Pskov Regional Public Organization "Association of humanitarian culture".

ПРИЛОЖЕНИЕ
**Материалы онлайн-выставки лучших практик и
проектов Псковского государственного
университета по популяризации русского языка,
российской истории и культуры**

Проект «Культурный текст: через народное слово к истокам национальных традиций»

Ассоциация
Гуманитарной
Культуры

Культурный текст: через народное слово к истокам национальных традиций

ПОБЕДИТЕЛЬ КОНКУРСА ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ СУБСИДИЙ СОЦИАЛЬНО
ОРИЕНТИРОВАННЫМ НЕКОММЕРЧЕСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ НА РЕАЛИЗАЦИЮ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ НА ТЕРРИТОРИИ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ (2017 –2018)

Цель проекта

Способствовать формированию духовно - нравственных ценностей и идеалов в молодежной среде на основе языковых и поведенческих образцов носителей традиционной культуры региона

Задачи проекта

- разработка программы образовательно-просветительской деятельности со школьниками и студентами с целью сохранения и развития этнокультурного своеобразия Псковского региона;
- использование потенциала региональных словарей, картотек, архивов Псковского государственного университета и коллекций экспонатов Дома ремесел Областного центра народного творчества для проведения просветительских мероприятий и мастер -классов;
- подготовка издания, посвященного традиционной народной вышивке на основе региональных материалов;
- активное вовлечение молодого поколения в освоение традиционной народной культуры региона и ее популяризацию среди населения области.

Целевая группа, на которую направлен социальный проект

Социальный проект направлен на молодежную аудиторию.

К этнокультурной деятельности привлечены:
школьники МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №12»,
русскоязычные и иностранные студенты ПсковГУ.

Буклет, посвященный традиционной культуре Псковщины

Культурный текст – это культурное наследие, память о национальном прошлом как в масштабах всей страны, всего народа, так и отдельной семьи. Культурный текст не существует вне общества, он функционирует в социокультурном контексте, взаимодействует с ним.

27 декабря 2017 года,
16.00 час.

Псковский областной
центр народного
творчества
г. Псков, ул. Некрасова, д.10

Семинар мастеров

Семинар мастеров «Новая жизнь традиционного ремесла»

Программа семинара

1. О социальном проекте Ассоциации гуманитарной культуры «Культурный текст: через народное слово к истокам национальных традиций».

Н.В. Большакова, руководитель проекта, зав. научно-образовательной лабораторией региональных филологических исследований ПсковГУ.

2. Традиционная русская и псковская вышивка.

Н.А. Бочина, зав. сектором декоративно-прикладного творчества Областного центра народного творчества.

3. Встреча с *Алёной Ивановой* – художником, дизайнером, модельером, руководителем студии «Дивайна русского современного костюма».

Мастер-класс_1

Мастер-класс по традиционной народной вышивке провела искусная псковская вышивальщица, которая уже не раз передавала свой опыт детям, **Галина Викторовна Подшивина**.

В мастер-классе участвовали ученики 5 класса средней школы № 12 г. Пскова с их классным руководителем Анной Витальевной Герусовой.

Организаторами мероприятия выступили участники социального проекта: Н.В. Большакова, А. Бочина, З.В. Митченко.

Мастер-класс_2

В мастер-классе 2 участвовали студентки 1 и 2 курсов факультета естественных наук, медицинского и психологического образования Псковского государственного университета.

Мероприятие прошло в Доме ремесел.

В мастер-классе приняли участие также сотрудники Псковского областного центра народного творчества.

Мастер-класс_3

В мастер-классе 3 участвовали иностранные студентки 2 курса факультета русской филологии и иностранных языков Псковского государственного университета.

В мероприятии приняли также участие также сотрудники Псковского государственного университета Л.Б. Воробьева, А.Г. Разумовская, М.И. Муратова.

Издание, подготовленное
в ходе реализации социального
проекта

НАРОДНАЯ ВЫШИВКА в псковской
диалектной речи, фольклоре и образцах
народно-прикладного искусства:
иллюстрированный словарь с
комментариями / Под общ. ред. Н.В.
Большаковой; составители: Н.В. Большакова,
Н.А. Бочина. – Псков: ЛОГОС, 2018. – 135 с.,
иллюстр.

Проект «Модель мира псковского крестьянина (по материалам текстов народных сказок Псковского края)»

Цель проекта

Проведение комплексного междисциплинарного исследования необработанной народной сказки из псковского фольклорно-этнографического архива.

Задачи проекта

Выявление общих и региональных черт языка, материальной и духовной народной культуры, отражающих системно представленную картину мира человека, на материале архивных текстов псковских сказок.

Исследование категорий пространства и времени: раскрытие понятий сказочного и реального пространства и времени.

Исследование оппозитивных категорий прошлого и настоящего: выявление языковых репрезентаций прошлого и настоящего через автокомментарии рассказчика и другие коммуникативные средства.

Выявление универсального и регионального, типического и индивидуального в структурировании внутреннего мира носителя традиционной культуры и языка.

Основные итоги проекта (1)

Народные сказки
Псковского края:
мультимедийное
издание / Под ред. Н.В.
Большаковой, Г.И.Площук.
Составители: Н.В. Большакова,
Л.Б. Воробьева, З.В. Митченко,
М.И. Муратова, Г.И.Площук.
Разработчик приложения для
ЭБД: А.М. Чиликин. – Изд-е 2-е,
испр. и доп. – Псков, 2016.

Основные итоги проекта (2)

Создана электронная база данных «Народные сказки Псковского края (по материалам псковского диалектного и фольклорно-этнографического архива)».

Свидетельство о государственной регистрации как результат интеллектуальной деятельности (№ 2015621793 от 16 декабря 2015 г.).

Основные итоги проекта (3)

Народные сказки Псковского края: Монография. В 2 ч. Ч. 1 Тексты. Комментарии. Исследования. Аудиоприложение / Под ред. Н. В. Большаковой, Г. И. Площук. Составители: Н. В. Большакова, Л. Б. Воробьева, З. В. Митченко, М. И. Муратова, Г. И. Площук. — Псков: ЛОГОС, 2016. — 618 с.

Народные сказки Псковского края: Монография. В 2 ч. Ч. 2 Указатели. Справочные материалы. Нотное приложение / Под ред. Н. В. Большаковой. Составители: Н. В. Большакова, Л. Б. Воробьева, Н. А. Мартынова, З. В. Митченко, М. И. Муратова, И. П. Никитина, Г. И. Площук. — Псков: ЛОГОС, 2016. — 144 с.

Проект «Традиционный этнокультурный и языковой ландшафт витебско-псковского пограничья в конце XIX – начале XXI вв.: уровни репрезентации и динамика кросскультурных связей»

Цель проекта

Проведение комплексного междисциплинарного исследования необработанной народной сказки из псковского фольклорно-этнографического архива.

Задачи проекта

Историография проблемы. Составление корпуса общей библиографии по теме проекта (с учетом новейших публикаций и Интернет-ресурсов) по состоянию на 2015-2016 г.

Пространственные и этнокультурные категории в диалектном дискурсе: феномен границы и приграничного пространства (приграничья) в трансграничной (диалектной) коммуникации.

На основании анализа народной прозы планируется провести систематизацию и характеристику основных мифологических персонажей, свойственных традиционным представлениям сельского населения пограничья.

Метафорика войны в фольклорном континууме Витебско-Псковского пограничья. Исследование ключевых образов войны в диалектном и фольклорном дискурсе.

Основные итоги проекта: совместное российско-белорусское издание

Великая Отечественная война в зеркале народной речи и фольклора: Тексты. Исследования.
Аудиоприложение / Под

общ. ред. Н. В. Большаковой; Составители: Н. В. Большакова, М. И. Муратова, Г. И. Плещук (ПсковГУ); В. А. Лобач (Полоцкий ГУ). – Псков: ЛОГОС, 2016. – 332 с.

Основные итоги проекта (2)

Создана электронная база данных «Фольклор Великой Отечественной войны (по материалам псковского диалектного и фольклорно-этнографического архива)»

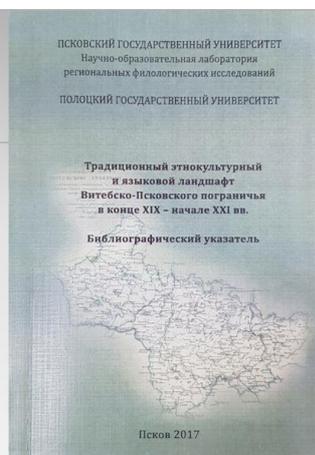
Свидетельство о государственной регистрации базы данных как результат интеллектуальной деятельности

(№ 2018620663 от 04.05.2018)

Основные итоги проекта: совместное российско-белорусское издание

Традиционный этнокультурный и языковой ландшафт Витебско-Псковского пограничья в конце XIX – начале XXI вв.: библиографический указатель / Под общ. ред. Н.В. Большаковой; составители: Н.В. Большакова, В.Е. Овсейчик. – Псков: ЛОГОС, 2017. – 168 с.

Основные итоги проекта (4)

Словарь псковско-белорусского пограничья: Проект / Автор-составитель Н.В. Большакова. – Псков: ЛОГОС, 2017. – 71 с.

Зарубежные партнеры проекта

Лобач Владимир Александрович –
руководитель проекта

Володина Татьяна Васильевна

Мишина Вера Ивановна

Овсейчик Владимир Евгеньевич

Прокофьева Юлия Сергеевна

Проект «Субкультура детства в дискурсе устной истории, языке и фольклоре витебско-псковского пограничья XX – начала XXI вв.»

Цель проекта

Разработка и проведение комплексного исследования субкультуры детства в рамках сельского социума Витебско-Псковского пограничья как в диахронной перспективе, так и в синхронных системных связях с учетом историко-культурных особенностей региона и специфики его развития в XX – начале XXI в.

Задачи проекта:

- охарактеризовать отличительные особенности народной педагогики Витебско-Псковского региона и уровни ее репрезентации в устной истории, языке и фольклорном континууме пограничья;
- определить символический статус и ритуальные функции детей и молодежи в обрядах семейного и календарного циклов в контексте социокультурных процессов XX века;
- исследовать и охарактеризовать жанровое многообразие детского фольклора пограничья и определить степень его сохранности и функциональности в прошлом и настоящем;
- определить семантическую нагрузку детских образов в несказочной прозе (легенды, предания, былички) Витебско-Псковского пограничья и ритуальные функции детей в магических практиках апотропейного и окказионального характера;
- выявить систему ключевых образов региональных текстов детского фольклора с учетом жанровой дифференциации;

Задачи проекта:

- в рамках направления фольклорной диалектологии раскрыть признаки территориальной отнесенности языковых фактов (фонетических, грамматических, лексических) как маркеров псковско-белорусского пограничья;
- охарактеризовать вербальные и акциональные аспекты диагностики и лечения детских болезней в системе народной медицины пограничья;
- проанализировать специфику детского восприятия войны и периода нацистской оккупации 1941–1944 гг. и характера его отображения в материалах устной истории;
- исследовать место и роль детей в системе жизнеобеспечения сельского социума пограничья во время Великой Отечественной войны и в период послевоенного восстановления;
- создать совместную электронную базу данных «Мир детства Витебско-Псковского пограничья» как площадку репрезентации важнейших материалов и итогов исследования по заявленной теме, функционирующую в открытом доступе.

Основные итоги 1 года реализации проекта (1)

Мифологические рассказы псковско-белорусского пограничья: Монография. В 2 ч. – Ч. 1: Тексты. Комментарии. Исследования. Аудиоприложение / Автор-составитель Г. И. Площук; под ред. Н. В. Большаковой. – Псков: ЛОГОС, 2021. – 382 с.

Основные итоги 1 года реализации проекта (2)

Создана электронная база данных «Псковско-белорусское пограничие (путеводитель по фондам псковского диалектного и фольклорно-этнографического архива)».

Свидетельство о государственной регистрации как результат интеллектуальной деятельности (№ 2021620118 от 19 января 2021 г.).

Зарубежный партнер проекта

Учреждение образования «Полоцкий государственный университет»

Лобач Владимир Александрович –
руководитель проекта

Мишина Вера Ивановна

Овсейчик Владимир Евгеньевич

Сумко Елена Вячеславовна

Проект «Малая родина в зеркале устной истории о Великой Отечественной войне»

Карточка проекта

Научно-образовательный проект

МАЛАЯ РОДИНА В ЗЕРКАЛЕ УСТНОЙ ИСТОРИИ

О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

– победитель конкурса Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на предоставление грантов в виде субсидий на проведение мероприятий по содействию патриотическому воспитанию граждан РФ

по лоту № 1 «подготовка и проведение научных экспедиций в сфере этнографии, археологии, геологии, биологии и иных наук»

2020 год

Цель проекта

Проект направлен на воспитание патриотизма у молодежи путем вовлечения студентов и школьников в научно - практическую деятельность по сохранению исторической памяти родного края.

Задачи проекта

популяризация в молодежной среде русского языка, культурных и национальных традиций;

вовлечение молодежи в мероприятия по сохранению российской культуры, исторического наследия народов РФ;

создание условий для повышения качества подготовки молодых специалистов и их квалификации.

Основные мероприятия проекта

- 10.06.2020 – пресс-конференция, посвященная старту проекта.
- 15.06.2020 – 10.09.2020 – научная экспедиция как центральное мероприятие проекта.
- 20.11.2020 – научно-образовательный онлайн -семинар по итогам экспедиции, материалы которой легли в основу всего проекта .
- 23.07.2020 – 01.11.2020 – конкурса видеороликов «Судьбы, опаленные войной ».
- 10.09.2020 – участие в мероприятии: видеомост между Псковом, Великими Луками, а также городами Республики Беларусь Витебском и Оршей, проведенном на базе Библиотеки БиблиоЛюб.
- Создание сайта «Пока мы живы, спрашивайте нас...»
- Публикация сборника по итогам проекта .
- Подготовка и проведение урока патриотизма .
- Создание видеофильма о проекте.
- Создание медиаконтента по тематике проекта.

Основные итоги проекта: проведениенаучной экспедиции как центральногомероприятия проекта

Разработаны: инструкция(рекомендации) для участников научной экспедиции по сбору материалов, подробная программавопросник для сбора экспедиционногоматериала.

Экспедиция проведена в ряде районов Псковской области:

Невельском (3),Новосокольническом(2), Псковском (27),Пыталовском(1).

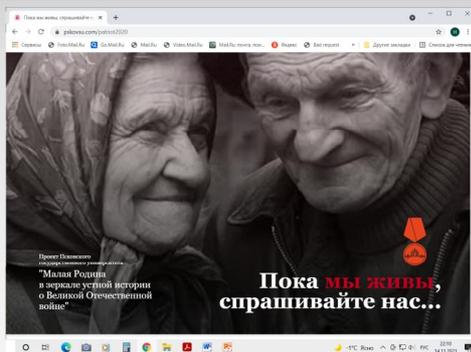
Собрано более 130 текстовпо 8 темы:

«Живые свидетели войны», «Как началась война», «Семейная память о войне», «Что хранит семейный альбом», «Дети войны», «Судьба женщины в военные годы», «Первые послевоенные годы», «Мемориал памяти в нашей деревне».

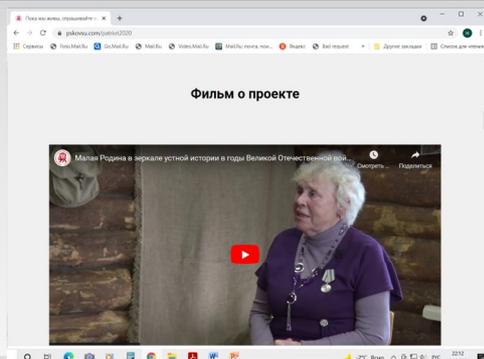
Научно-образовательный онлайн-семинар. Программа:

1. Мартынова Н.А., младший научный сотрудник научно -образовательной лаборатории «Социогуманитарная региона»: «Аудиоконтент как один из базовых механизмов фиксации экспедиционного материала и основа сохранения исторической памяти родного края в устных рассказах о войне».
2. Сорокина И.О., студентка III курса факультета русской филологии и иностранных языков, направление подготовки 45.03.01 Филология: «Участие в проекте "Малая Родина в зеркале устной истории о Великой Отечественной войне" – впечатления филолога».
3. Власов Т.В., студент IV курса исторического факультета, направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, профиль «Историческое образование»: «История выживания: страницы биографий малолетних узников концлагерей в годы Великой Отечественной войны».
4. Левченко В.Р., студентка IV курса исторического факультета, направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, профиль «Историческое образование»: «Проблема сохранения семейных реликвий на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны».
5. Мазепина Е.Д., студентка IV курса факультета русской филологии и иностранных языков, направление подготовки 45.03.01 Филология: «Война глазами взрослых детей».
6. Сорокина М.К., студентка IV курса исторического факультета, направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, профиль «Историческое образование»: «Семейная память о войне».
7. Иванова У.А., студентка III курса факультета русской филологии и иностранных языков, направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование с двумя профилями подготовки, профиль «Русский язык и иностранный (английский) язык»: «Семейные предания о войне».

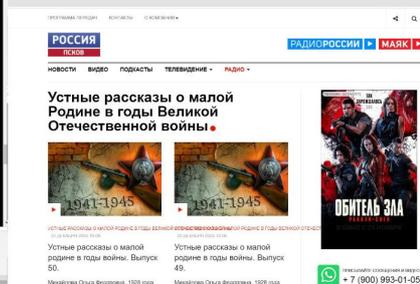
Веб-сайт
«Пока мы живы, спрашивайте нас.»
<https://pskovsu.com/patriot2020>

Видеофильм о проекте
<https://pskovsu.com/patriot2020>

Подкасты на «Радио России»
(<https://www.gtrkpskov.ru/radio/radio-rossii/ustnye-rasskazy-o-maloy-rodine-v-gody-vov.html>),
основанные на экспедиционном материале

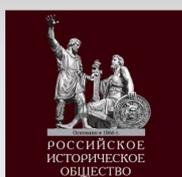

Издание по итогам проекта

Война и мы: Сборник научных и методических статей, мемуаров, проектов / Под ред. Н. В. Большаковой, Л. Б. Воробьевой. — Псков: Псковский государственный университет, 2020. — 148 с.

Партнеры проекта

Проект «*Terra Rusistica*: Узбекистан»

Проект по повышению квалификации учителей
Республики Узбекистан, осуществляющих
преподавательскую деятельность на русском языке

Актуальность реализации проекта

- Среди сельского населения Республики Узбекистан русским языком владеет менее 15% жителей, среди городского населения – не более 45%;
- При сдаче интеграционного экзамена в России граждане Узбекистана, рожденные после 1989 года, показывают отрицательный результат в пять раз чаще чем те, кто родился в 1985 году и старше.

Социально-общественная значимость проекта

- 1) Повышение квалификации узбекских педагогов позволит усовершенствовать действующие методики и методологии преподавания русского языка и на русском языке в Республике, усилить профессиональные и научные контакты между Россией и Республикой Узбекистан, создать единое поле для научно-методического диалога;
- 2) Изучение русского языка практикующими педагогами русского языка позволит укрепить культурно-образовательные связи между Россией и Республикой Узбекистан.

Цели и задачи проекта:

Цели:

- 1) Обеспечение центров открытого образования в Республике Узбекистан методическим комплексом и квалифицированными кадрами по преподаванию русского языка;
- 2) Усиления роли русского языка в Узбекистане и распространения российского образования и культуры.

Задачи:

- Систематизировать методические и методологические наработки преподавания русского языка и на русском языке в Республике Узбекистан;
- Разработать дополнительную профессиональную программу повышения квалификации для педагогов Республики Узбекистан по преподаванию русского языка и на русском языке;
- Провести обучение по программе для 3000 узбекских педагогов.

Реализация проекта: Анализ потребностей

Для разработки актуальной, соответствующей потребностям целевой группы проекта дополнительной профессиональной программы повышения квалификации партнером проекта, Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена, были предоставлены данные порядка 1500 анкет узбекских преподавателей, результаты теста педагогических компетенций более 4000 человек.

По результатам анализа было принято решение расширить модули дополнительной профессиональной программы повышения квалификации и увеличить количество изучаемых тем.

Реализация проекта: Разработка программы повышения квалификации

Изменение в учебном плане программы повышения квалификации
«Актуальные вопросы преподавания русского языка и обучения на русском языке в Республике Узбекистан»

План разработки и реализации учебного плана программы

Фактически разработанный и реализованный учебный план

Объем: 18 часов

Изучаемые темы:

- 1) Вопросы преподавания русского языка;
- 2) Вопросы преподавания общеобразовательных предметов на русском языке;
- 3) Особенности функционирования русского языка в Республике Узбекистан и влияние положения русского языка на учебный процесс.

Объем: 52 часа

Изучаемые темы:

- 1) Вводный модуль «Принципы обучения как базисная категория современной методики преподавания русского языка»;
- 2) Модуль «Языковые системы и основы изучения и преподавания языков» (2 темы);
- 3) Модуль «Планирование уроков и использование ресурсов в преподавании русского языка» (3 темы);
- 4) Модуль «Управление процессом преподавания РКИ» (2 темы);
- 5) Модуль «Интегрированное обучение русскому языку» (4 темы);
- 6) Модуль «Особенности функционирования русского языка в Республике Узбекистан, влияние положения РЯ в стране на учебный процесс».

Реализация проекта: Разработка учебных материалов, подготовка платформы дистанционного обучения

- Создание 13 оригинальных видеолекций лекторов ПсковГУ, Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Московского государственного лингвистического университета, РГПУ им. А. И. Герцена, Казанского федерального университета;
- Разработка комплекта учебно-методических материалов для обучения педагогов Республики Узбекистан по актуальной программе повышения квалификации;
- Размещение разработанных учебных материалов на российской платформе дистанционного обучения GoodRussian;

Реализация проекта: Набор и обучение слушателей программы повышения квалификации

ABDULLA AVLONIY NOMIDAGI XALQ TA'LIMI MUAMMOLARINI
O'RGANISH VA ISTIQBOLLARINI BELGILASH
ILMIY-TADQIQOT INSTITUTI

- Набор педагогов на программу повышения квалификации осуществлялся при поддержке партнера проекта со стороны Республики Узбекистан – Института переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони.
- Министерство народного образования Республики Узбекистан рекомендовало к зачислению на программу повышения квалификации всех кандидатов, таким образом слушателями программы повышения квалификации стали **3049 узбекских преподавателей**.

Реализация проекта: Обучение слушателей программы повышения квалификации

Обучение по программе прошло с 20 ноября по 18 декабря 2020 года.

Все слушатели зарегистрировались на платформе дистанционного обучения GoodRossian.ru и получили доступ к личным кабинетам и учебным материалам программы повышения квалификации.

Обучения было организовано в дистанционном формате с использованием компьютерных технологий, программа включает в себя как видеолекции и задания для самостоятельной работы, так и практические занятия в формате видеоконференций.

GR | HOME | COURSES | SELF STUDY | ABOUT US | CONTACTS | RUSSIA | TELEGRAM@RUSSTATEUNIVERSITY

Terra Rossica: Uzbekistan
Дополнительная профессиональная программа повышения квалификации

Проект реализуется при поддержке
Министерства просвещения Российской Федерации

ИНСТРУКЦИЯ | YOUTUBE | Теплоддержка | +79500292562

Simply the best way
to learn **Russian**

STUDY NOW

0. Вводная лекция «Принципы обучения как базисная категория современной методики преподавания русского языка»

20 of November to 18 of December

0.1 Лекция «Принципы обучения как базисная категория современной методики преподавания русского языка»

LET'S STUDY

1. Тема №1: Языковые системы и основы изучения и преподавания языков

20 of November to 18 of December

1.1 Лекция «Новая версия общеевропейских уровней владения иностранными языками 2018 г. и проблемы перестройки преподавания РКИ в иностранной школе»

1.2 Лекция «Языковые системы и основы изучения и преподавания языков»

1.3 Практическое занятие по теме №1: Языковые системы и основы изучения и преподавания языков

LET'S STUDY

2. Тема №2: Планирование уроков и использование ресурсов

20 of November to 18 of December

2.1 Лекция «Основы обучения видам речевой деятельности: Аудирование и Говорение»

2.2 Лекция «Основы обучения видам речевой деятельности: Чтение и Письмо»

2.3 Лекция «Планирование уроков и использование ресурсов»

2.4 Практическое занятие по теме №2: Планирование уроков и использование ресурсов

© 27.11.2020

LET'S STUDY

3. Тема №3: Управление процессом преподавания

20 of November to 18 of December

3.1 Лекция «Урок в системе обучения русскому языку в иностранной школе. Инновационные технологии в практике преподавания русского языка в иностранной школе»

3.2 Лекция «Управление процессом преподавания»

3.3 Практическое занятие по теме №3: Управление процессом преподавания

LET'S STUDY

4. Тема №4: Интегрированное обучение языку

20 of November to 18 of December

4.1 Лекция «Специфика преподавания общеобразовательных предметов на русском языке в иностранной школе»

4.2 Лекция «Интегрированное обучение языку»

4.3 Практическое занятие по теме №4: Интегрированное обучение языку

© 04.12.2020

LET'S STUDY

5. Тема №5: Обучение детей младшего возраста

20 of November to 18 of December

5.1 Лекция «Обучение детей-билингвов: традиции и новации»

5.2 Лекция «Обучение детей младшего возраста»

5.3 Практическое занятие по теме №5: Обучение детей младшего возраста

© 04.12.2020

LET'S STUDY

6. Тема №6: Особенности функционирования русского языка в Республике Узбекистан

20 of November to
18 of December

6.1 Лекция Особенности функционирования русского языка в Республике Узбекистан, влияние пополнения русского языка на учебный процесс.

LET'S STUDY

7. Итоговая Аттестация

20 of November to
18 of December

- 7.1 Тест №1.
- 7.2 Тест №2.
- 7.3 Тест №3.
- 7.4 Тест №4.
- 7.5 Тест №5.

LET'S STUDY

Get more courses to
learn our language better

Реализация проекта: Обучение слушателей программы повышения квалификации

По итогам обучения все слушатели, **3049** преподавателей Республики Узбекистан, успешно прошли итоговую аттестацию по программе повышения квалификации «Актуальные вопросы преподавания русского языка и обучения на русском языке в Республике Узбекистан».

За короткий период (в течение двух недель) документы об обучении были переданы партнеру ПсковГУ по реализации грантового проекта в Республике Узбекистан и до 31 декабря 2020 все слушатели уже получили удостоверения о повышении квалификации.

Результаты реализации проекта «Terra Rusistica: Узбекистан»

По итогам обучения слушателям предлагалось дать обратную связь о реализации проекта на платформе дистанционного обучения GoodRussian.ru. Результаты показали в общем позитивное впечатление от обучения у слушателей, многие высказали заинтересованность в продолжении обучения в 2021 году.

Результаты анкетирования по итогам реализации проекта позволяют также сделать следующие выводы:

1. Развита профессиональные компетенции слушателей программы;
2. Укреплены позиции русского языка в Республике Узбекистан посредством совершенствования его преподавания;
3. Произведено совершенствование кадрового потенциала работников образования Республики Узбекистан.

Результаты реализации проекта «Terra Rusistica: Узбекистан»

- 1) Разработана одна новая дистанционная дополнительная профессиональная программа повышения квалификации, соответствующая ключевым потребностям и специфическим особенностям целевой группы проекта – «Актуальные вопросы преподавания русского языка и обучения на русском языке в Республике Узбекистан».
- 2) Проведено обучение по программе повышения квалификации на безвозмездной основе в дистанционном режиме для 3049 педагогических работников, являющихся гражданами Республики Узбекистан, осуществляющих и/или планирующих осуществлять педагогическую деятельность на русском языке в Республике Узбекистан;
- 3) Сформирована база образовательных организаций Республики Узбекистан, в которых слушатели осуществляют педагогическую деятельность;

Возможности реализации проекта «Terra Rusistica: Узбекистан» в 2021 году

- Продолжение работы с выпускниками дополнительной профессиональной программы повышения квалификации проекта «Terra Rusistica: Узбекистан» – разработка и реализация новых кастомизированных образовательных программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки, организация стажировок для узбекистанских педагогов русского языка, научное и методическое взаимодействие, организация совместных мероприятий;
- Реализация программы для новых групп слушателей Республики Узбекистан и расширение количества выпускников;
- Разработка аналогичных программ для целевых групп в иных странах среднеазиатского региона.

Сайт «Традиционный мир псковских крестьян»*

Главная страница сайта

В оформлении сайта использованы фото:

экспонатов выставки в Псковском областном центре народного творчества,

ткани-набойки с характерным псковским рисунком,

фрагмента вышивки тамбуром (хранится в лаборатории ПсковГУ)

Содержание сайта

Содержательная основа сайта обеспечена данными книги:

Традиционный быт псковских крестьян (Опыт регионального этнолингвистического словаря) / Ред. Н.В. Большакова. Составители: Андреев В.К., Большакова Н.В., Воробьева Л.Б., Лукьянова С.В., Мона Ю.Ю., Площук Г.И., Побидько З.В., Смирнова А.Н. – Псков: ЛОГОС Плюс, 2012. – 284 с.

Структура и контент сайта

ТЕМАТИЧЕСКИЕ РАЗДЕЛЫ САЙТА:

Постройки.
Традиционное жилище.

Прядение. Ткачество.
Домотканое полотно.

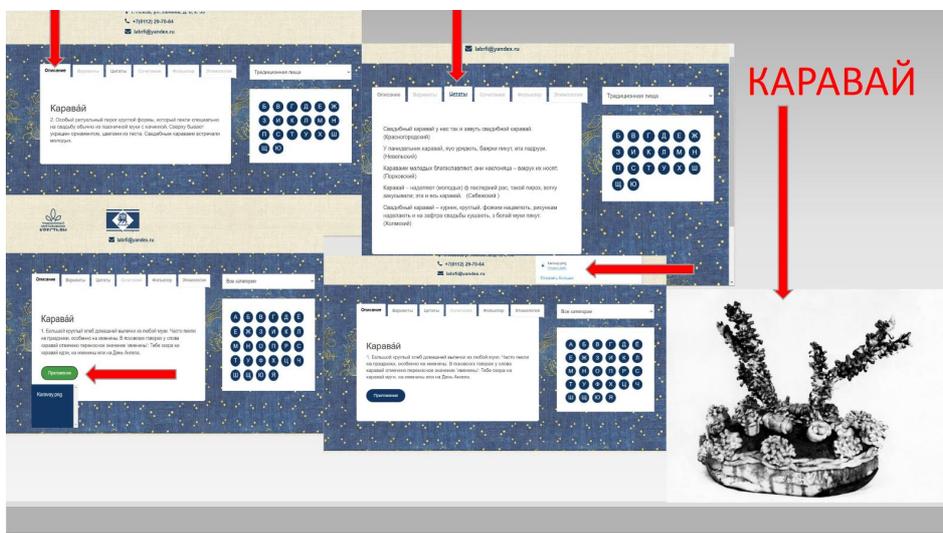
Традиционная одежда,
обувь.

Традиционная пища.

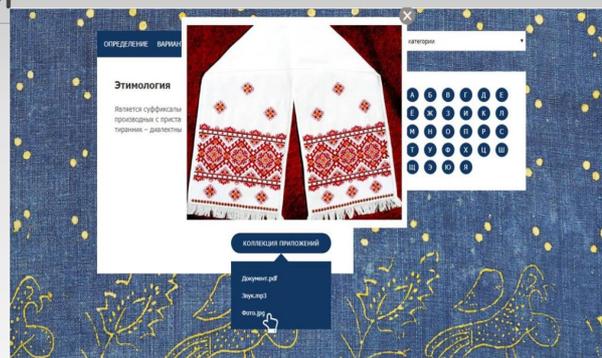

* [Электронный ресурс]: URL: <http://ethnodict.pskgu.ru>. Сайт создан научно-образовательной лабораторией «Социогуманитарная регионика» ПсковГУ.

Поиск нужного слова-этнографизма

Коллекция приложений

Сайт «Язык и культура в коммуникативном пространстве Псковщины»*

Главная страница сайта

В оформлении сайта использованы фото:
одной из хозяйственных книг Псково-Печерского монастыря,
страницы экспедиционной тетради,
карточек из картотеки Псковского областного словаря,
авторов XIX в., творчество которых связано с Псковом (А.Н. Яхонтов, М.П. Погодин, Ф.В. Булгарин).

Информация

Историко-культурная уникальность Пскова и Псковской земли сформировала и задает основные векторы историко-культурного и языкового развития региона. Языковое и культурное пространство Псковщины, исторически отличавшееся незаурядностью, и в настоящее время представляет собой многообразие диалектически развивающихся форм в их единстве.

Исторические события последних десятилетий в еще большей степени актуализировали лингвокультурологическое направление в исследовании особого языкового континуума, сложившегося на территории Пскова и вокруг древней Псковской земли.

Изучение коммуникативных доминант уникального по ряду признаков региона может быть обеспечено только при условии объединения творческих усилий исследователей различных филологических специальностей и направлений, что осуществляется в последние годы в рамках деятельности Научно-образовательного центра Псковского государственного университета.

В поле зрения исследователей псковской филологической регионалистики находится историко-литературные и языковые процессы, а также современное состояние традиционной народной речевой и письменной культуры, ее взаимодействие со складывающимся и формирующимся речевыми особенностями города и деревни в контексте меняющейся культурно-исторической обстановки.

Структура сайта: регулярно обновляемые страницы

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАТЕЛИ:

Псковские говоры
Псковский фольклор
Псковско-белорусское пограничье

ПСКОВСКИЙ ФОЛЬКЛОР И НАРОДНАЯ РЕЧЬ:

Детский фольклор
Фольклор Великой Отечественной войны
Народные сказки Псковского края
Мифологические рассказы

Общая характеристика сайта для пользователя

Сайт создан для отражения особенностей устной народной и книжно-письменной культуры и языка Псковского края.

Основные, постоянно обновляемые, страницы сайта работают в режиме электронных баз данных, снабженных функцией поиска.

Зайдя на нужную страницу, вы можете сделать запрос по интересующим вас сведениям: хронологическим, тематическим, персональным и т.д.

* [Электронный ресурс]: URL: <http://noc.pskgu.ru>. Сайт создан научно-образовательной лабораторией «Социогуманитарная регионика» ПсковГУ.

Библиографические указатели

Включают 3 базы данных:

Псковские говоры

Псковский фольклор

Псковско-белорусское пограничье

Библиографический указатель «Псковские говоры»

В основу положены данные книги:

Псковские народные говоры в их истории и современном состоянии: библиографический указатель Псковские народные диалекты в их истории и современном состоянии: библиографический указатель / Редактор-составитель Н.В. Большакова; составители: Л.Б. Воробьева, З.В. Митченко. - Псков: ЛОГОС Плюс, 2013. - 328 с.

Автор	Год	Название
Карпский Н.М.	1909	"Язык Пскова и его области в XV в."
Шахатов А.А.	1909	"Несколько заметок о языке псковских памятников XIV - XV в.в."
Карпский Н.М.	1916	"Отрывки из истории псковской письменности в языке: Посладование языка Псковского Шестоестья 1374 года"
Созолов Н.Н.	1917	"Говоры Псковской губернии. Труды МДК"
Ниропольский К.А.	1930	"Говор деревни Савино Пущинского района Псковского уезда"

Результаты поиска по запросу трудов С.М. Глушкиной и отдельной публикации с возможностью загрузки полного текста

Автор	Год	Название
Глушкина С.М.	1949	"Белорусские говоры Лыкова 1937 г. (История текста и соборности вл. говора)"
Глушкина С.М.	1954	"Белорусские говоры 1937 года как русский диалект говора «Александровский»"
Глушкина С.М.	1954	"Областные термины в белорусском диалекте"
Глушкина С.М.	1959	"Белорусские говоры 1937 года"
Глушкина С.М.	1957	"Классификация белорусских говоров по географическому признаку"

Название издания	Год издания	Вид работы	Издательство
Уч. зап. ПГУИИ им. С.М. Кирова. Вып. III. С.б. статей	1955	---	---

Место издания: Псков
Издательство: ---
Автор: Глушкина С.М.
Кол-во страниц: 8
Страницы: с 111 по 124
Текстовое описание: (нет переноса файлов)
Формат файла: [Формат файла](#)

Библиографический указатель «Псковский фольклор»

Указатель создан на основе данных диссертации

Н.Ф. Лиценко
«Собирание фольклора в Псковском крае (к проблеме становления региональной фольклористики)» (2018)

Автор	Год	Название
Бутырский П.П.	1839	"Рассказы о Дутемеле и Сутоме"
А.И.	1841	"Народный обычай (отклик на «Народное поверье»)"
отсутствует	1841	"Народное поверье"
отсутствует	1844	"Древности Псковской губернии"
Бутырский П.П.	1844	"Материалы для истории Псковской губернии"
отсутствует	1844	"О земной болезни"
отсутствует	1844	"Внезапная слепота после дождя липной клетью"

Библиографический указатель «Псковско-белорусское пограничье»

В основу положены данные книги:

Традиционный этнокультурный и языковой ландшафт Витебско-Псковского пограничья в конце XIX – начале XXI вв.: библиографический указатель / Под общ. ред. Н.В. Большаковой; составители: Н.В. Большакова, В.Е. Овсяйчик. – Псков: ЛОГОС, 2017. – 168 с.

Автор	Год	Название
Stephano Mylander	1582	"De Russorum religione, ritibus, moribus, lingua, victu, vestitu, etc. et de Tartarorum religione ac moribus, vita et facienda Narratio. Ad D. Davidam"
Фельдманский К.	1828	"Народные предания, увеселения, поверья и суеверные обычаи жителей Белоруссии"
Бугарин Ф.В.	1835	"Путевые заметки на поезде из Дерпта в Белоруссию и обратно весною 1835 г."
Слескот J.	1839	"Pisanki wietniacze znad Niemna i ..."

Псковский фольклор и народная речь

Включают 4 базы данных

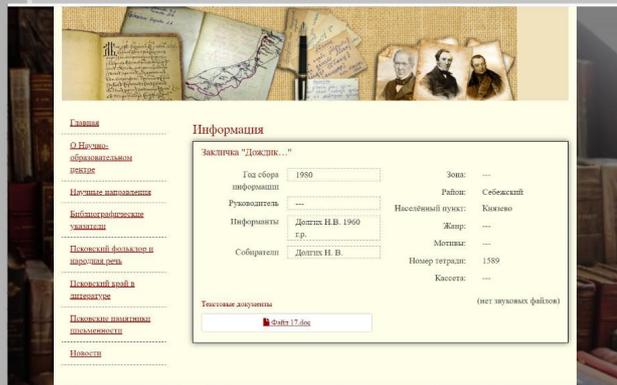
(с возможностью копирования текстовых и звуковых файлов по запросу):

- Детский фольклор
- Фольклор Великой Отечественной войны
- Народные сказки Псковского края
- Мифологические рассказы

ЭБД «Детский фольклор»

Создан на основе данных фольклорно-этнографического архива, обобщенных в дипломной работе выпускницы ПсковГУ

И.В. Васильевой
«Детский фольклор в этнолингвистическом аспекте» (2011 г.)

ЭБД «Фольклор Великой Отечественной войны»

База была создана в ходе работы над книгой:

Великая Отечественная война в зеркале народной речи и фольклора: Тексты. Исследования.
Аудиоприложение / Под общ. ред. Н. В. Большаковой; Составители: Н. В. Большакова, М. И. Муратова, Г. И. Плещук (ПсковГУ); В. А. Лобач (Полоцкий ГУ). – Псков: ЛОГОС, 2016. – 332 с.

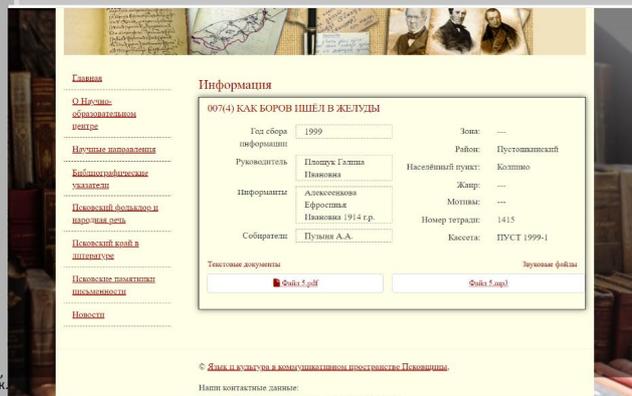

ЭБД «Народные сказки Псковского края»

База была создана в ходе работы над 2-хтомным изданием:

Народные сказки Псковского края: Монография. В 2 ч. Ч. 1: Тексты. Комментарии. Исследования.
Аудиоприложение / Под ред. Н. В. Большаковой, Г. И. Плещук. Составители: Н. В. Большакова, Л. Б. Воробьева, З. В. Митченко, М. И. Муратова, Г. И. Плещук. – Псков: ЛОГОС, 2016. – 618 с.

Народные сказки Псковского края: Монография. В 2 ч. Ч. 2: Указатели. Справочные материалы. Нотное приложение / Под ред. Н. В. Большаковой. Составители: Н. В. Большакова, Л. Б. Воробьева, Н. А. Мартынова, З. В. Митченко, М. И. Муратова, И. П. Никитина, Г. И. Плещук. – Псков: ЛОГОС, 2016. – 144 с.

ЭБД «Мифологические рассказы»

База была создана в ходе
работы над книгой:

**Мифологические рассказы
псковско-белорусского
пограничья: Монография. В 2
ч. – Ч. 1: Тексты.
Комментарии. Исследования.
Аудиоприложение / Автор-
составитель Г. И. Плещук; под
ред. Н. В. Большаковой. –
Псков: ЛОГОС, 2021. – 382 с.**

The screenshot shows a web browser window with the following content:

- Navigation menu (left):**
 - Главная
 - О Научно-образовательном центре
 - Научные направления
 - Библиографические указания
 - Псковский фольклор и авторские песни
 - Псковский край в литературе
 - Псковские памятники письменности
 - Новости
- Information Form (center):**
 - 011 Пуст. Дешный**
 - Год сбора информации: 2005
 - Зона: ...
 - Район: Пустышкинский
 - Руководитель: Казлова Любовь Алексеевна
 - Исполнительный пункт: Ахоль
 - Жанр: ...
 - Информанты: Язьвух Александр 1956 г.р.
 - Мотивы: ...
 - Собиратели: ...
 - Номер тетради: 1432
 - Кассета: 2005-9
- Textual documents (bottom left):**
 - Файл: 011_Пуст_Дешный.docx
- Audio files (bottom right):**
 - Файл: 011_Пуст_Дешный.mp3
- Footer:**
 - © Дух и культура в компьютерном пространстве Псковщины.
 - Найти контактные данные:

Сайт «Русский язык от А до Я»*

Главная страница сайта

Авторы сайта:

Н.В.Большакова – структура и содержание,

В.В. Кабаченко – программирование,

С.А. Веселов – контент-менеджер.

Содержание сайта

Содержательная основа сайта обеспечена данными книги:

Большакова Н. В.

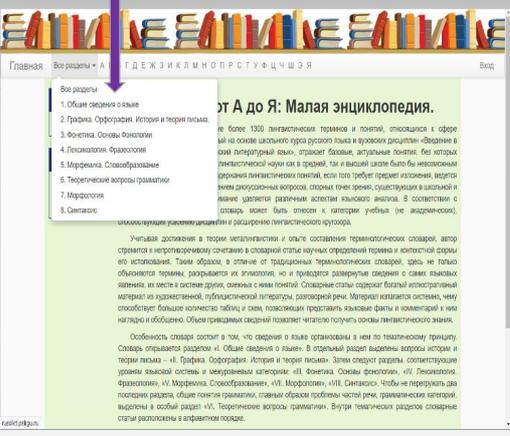
Русский язык от А до Я: Малая энциклопедия. – Псков: ЛОГОС Плюс, 2013. – 404 с.

Структура и контент сайта

ТЕМАТИЧЕСКИЕ РАЗДЕЛЫ САЙТА:

- I. Общие сведения о языке
- II. Графика. Орфография. История и теория письма
- III. Фонетика. Основы фонологии
- IV. Лексикология. Фразеология
- V. Морфемика. Словообразование
- VI. Теоретические вопросы грамматики
- VII. Морфология
- VIII. Синтаксис

* [Электронный ресурс]: URL: <http://rusdict.pskgu.ru>. Сайт создан научно-образовательной лабораторией «Социогуманитарная региони́ка» ПсковГУ.

Общие рекомендации для пользователя

На сайте содержится толкование свыше 1300 терминов и понятий, относящихся к сфере языкознания.

Словник отражает базовые понятия современной лингвистической науки, актуальные как для высшей, так и для средней школы.

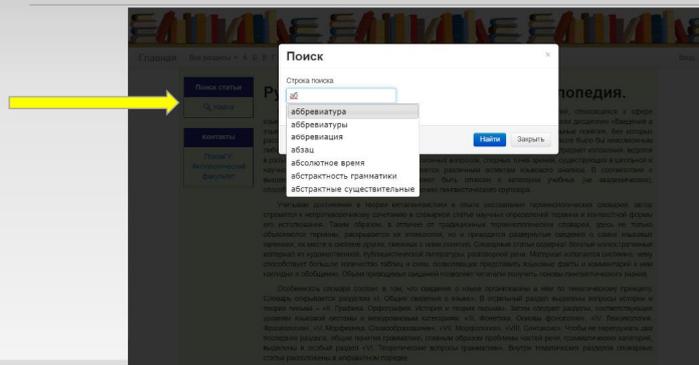
Словарные статьи содержат богатый иллюстративный материал из художественной, публицистической литературы, разговорной речи.

Поиск термина можно вести как по разделам, внутри которых перечень дан в алфавитном порядке, так и просто по алфавиту.

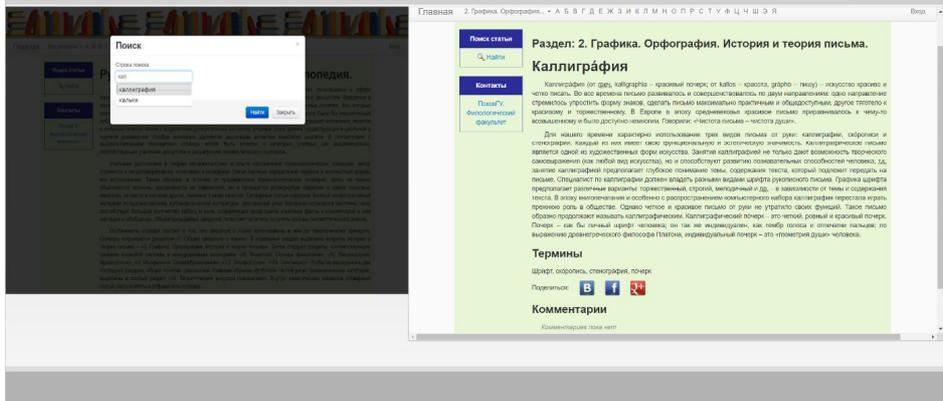
В конце словарных статей дается перечень связанных терминов.

Найденная информация при необходимости может быть скопирована в виде отдельного файла.

Поиск нужного термина

Пример поиска страницы по запросу КАЛЛИГРАФИЯ

Научное издание

РУССКИЙ МИР:
ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

*Сборник материалов круглого стола
(Псков, 3 декабря 2021 г.)*

Электронное сетевое издание

Технический редактор: В. А. Дмитриев
Компьютерная вёрстка: Н. А. Васильева

Подписано в печать 21.01.2022. Формат 60×90/8.
Гарнитура Georgia. Объём издания 10,0 усл. п. л.
Тираж 300. Заказ № 6020.

Адрес издательства:
Типография ООО «Конкорд»
Россия, 180007, Псковская обл., г. Псков, ул. Конная, д. 2, оф. 214